

**популярная
демография**

НАШИ ЖЕНЩИНЫ

Милой
Лене с добрыми
пожеланиями!

СЕРИЯ
популярная
демография

ВЫПУСК 14

ИЗДАЕТСЯ С 1981 г.

Людмила
Волгарь-Келов-

НАШИ ЖЕНЩИНЫ

МОСКВА
«ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА»
1984

Редакционная коллегия:

Э. К. Васильева (главный редактор), Т. С. Баталина, А. Г. Волков, И. И. Елисеева, П. П. Звидриньш, М. А. Клупт (ответственный секретарь), В. И. Лаптев, Л. Е. Поляков, Г. М. Романенкова, В. П. Томин, М. А. Шустова

Редактор-составитель Т. С. Баталина

Рецензент Э. А. Янкова

Н37 Наши женщины/Редкол.: Э. К. Васильева (гл. ред.) и др. — М.: Финансы и статистика, 1984. — 103 с. — (Серия «Популярная демография»; Вып. 14).

15 к. 50000 экз.

В книге рассказывается о разнообразных функциях и ролях, которые сочетает в себе советская женщина: мать, жена, труженица, общественный деятель. В сборнике раскрываются изменения в брачности женщин СССР, показано, от каких факторов зависит их ориентация на то или иное количество детей, как сочетаются семейные и общественные роли. Используются официальные статистические данные и данные оригинальных исследований, которые дают представление о женщинах Ростовской области и Латвии, Узбекистана и сибирской деревни.

Для широкого круга читателей.

Н 0703000000—123
010(01)—84 91—84

ББК 60.7
312

ВВЕДЕНИЕ

Женский вопрос, будучи производным от коренных социально-экономических и политических проблем, отражает особенности той или иной общественной системы, являясь своеобразным мерилем демократии и социального прогресса. «Общественный прогресс, — писал К. Маркс, — может быть точно измерен по общественному положению прекрасного пола...»¹. Практика решения женского вопроса в социалистических странах убедительно подтверждает это положение.

Главной объективной предпосылкой решения женского вопроса является создание благоприятных условий для гармонического сочетания женщиной профессиональных и семейно-бытовых обязанностей, а важнейшей субъективной предпосылкой — формирование у женщин сознания человеческого достоинства, самоутверждение личности. Гармоническое сочетание профессиональных и семейно-бытовых ролей женщины присуще только социалистическому обществу.

Возможности широкого участия в общественно полезном труде женщины нашей страны стали успешно использовать с первых лет Советской власти. Социализм уничтожил основную причину, ограничивающую участие женщин в общественном производстве, — частную собственность на средства производства. Отсутствие эксплуатации, безработицы, обеспечение принципа равной оплаты за равный труд, охрана здоровья матери и ребенка создают социально-экономические условия для широкого вовлечения женщины в общественное производство.

Решая поставленную В. И. Лениным задачу раскрепощения женщины в быту, борясь за осуществление социального равенства полов, наша партия и государство на всех этапах развития советского общества особое внимание уделяли созданию необходимых условий для совме-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 486.

ния женщиной участия в общественном производстве и функций материнства. Этому способствовали меры по повышению квалификации труда женщин, рост их образовательного уровня, строительство широкой сети детских дошкольных учреждений, расширение службы быта.

Роль женщин в народном хозяйстве СССР чрезвычайно велика. В общем числе трудящихся они составляют 51%, а во многих отраслях народного хозяйства роль женщины является решающей: доля женщин в общей численности рабочих и служащих в 1982 г. в торговле и общественном питании составляла 83%, в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении — 82, в народном образовании — 75, в культуре — 74%.

В дореволюционной России доля грамотных среди женщин от 9 до 49 лет равнялась лишь 16,6%, а среди сельских женщин — только 12,5%. По данным переписи населения 1979 г. на 1000 занятых женщин приходилось 98 женщин с высшим образованием и 703 со средним (полным и неполным), что несущественно отличается от соответствующих показателей для мужчин. А среди специалистов с высшим и средним специальным образованием доля женщин в 1982 г. составляла 59%.

Данные переписей населения показывают прогрессивный сдвиг в структуре занятости женщин. Так, если по данным переписи населения 1939 г. среди работающих в народном хозяйстве женщин доля занятых преимущественно умственным трудом составляла всего 13,6% и была ниже соответствующей доли мужчин (20,6%), то по данным переписи населения 1979 г. доля женщин, занятых этим видом труда, составляла 36,3% и была выше доли мужчин (22,8%). Эти сдвиги обусловлены громадным ростом образовательного уровня женщин.

Исследователи отмечают, что расширение занятости за счет женщин теперь возможно лишь в меру их естественно-го прироста, так как современный уровень занятости (т. е. процентное отношение всех работающих в общественном секторе хозяйства и обучающихся с отрывом от производства к населению в трудоспособном возрасте) достиг «потолка». Теперь основная часть неработающего и необучающегося населения трудоспособного возраста — это те женщины, которые, как правило, на время прерывают трудовую деятельность после рождения ребенка, и женщины в многодетных семьях. В большинстве случаев в семье сейчас работают оба супруга, что сказывается и на бюджете семьи, и на распределении обязанностей по дому и по воспитанию детей.

На XXVI съезде КПСС отмечалось: «Проводить эффективную демографическую политику, способствовать упрочению семьи как важнейшей ячейки социалистического общества, созданию лучших условий для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности; улучшать содержание детей и нетрудоспособных за счет общества; осуществить систему мер по увеличению продолжительности жизни и трудовой активности людей, укреплению их здоровья»¹.

В материалах съезда предусмотрена развернутая система мер, направленных на улучшение условий, позволяющих работающим женщинам-матерям более успешно сочетать свои производственные и семейно-бытовые функции. Это и расширение материальных льгот и денежных выплат матерям, и увеличение объема и улучшение структуры внеграбочего времени, создание льгот и привилегий в приобретении товаров и услуг.

Рационализация занятости женского населения, более эффективное использование женских трудовых ресурсов тесно связаны с созданием режимов работы, учитывающих интересы женщин. На XXVI съезде КПСС подчеркивалась необходимость внедрения гибких режимов работы: с неполным рабочим днем, неполной рабочей неделей, скользящих графиков, а также в ряде случаев надомного труда.

КПСС и Советское государство все больше внимания уделяют улучшению условий труда женщин, учету их социальных запросов. В «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» указаны виды работ, на которых запрещается применение труда женщин. Дальнейшее увеличение трудовой активности женщин должно происходить главным образом за счет перераспределения занятости по отраслям народного хозяйства, которое предполагает освобождение женщин от тяжелого физического труда и увеличение их численности на механизированных участках различных отраслей. Должна улучшаться и профессионально-квалификационная структура.

Великая Октябрьская социалистическая революция обеспечила полное равноправие женщины в социалистическом обществе. В СССР неуклонно осуществляется ленинский принцип широкого привлечения женщин к управлению государством. В высшем органе государственной власти — Верховном Совете СССР почти 1/3 составляют женщины, а в краевых, областных, окружных, районных, городских, поселковых и сельских Советах народных депутатов — 50%.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 136—137.

Социализму чужды современные буржуазные лозунги о социальной роли женщины в обществе, идея которых сводится к тому, что «настоящая женщина не нуждается ни в профессиональной карьере, ни в высшем образовании, ни в праве принимать участие в голосовании, ни в праве участвовать в политической жизни страны»¹.

У нас в стране среди многочисленных высказываний по «женскому вопросу» как в специальной литературе, так и в неспециальных публикациях, в том числе в художественной литературе, нет-нет да и промелькнет высказывание в духе сохранения традиционных ролей мужчин и женщин в большей ориентированности первых на профессиональное продвижение, а вторых — на «домашний очаг». Иногда противопоставляют, с одной стороны, семью, с другой — профессиональную и общественную деятельность: «защитишь диссертацию — потеряешь семью», «засидишься у домашнего очага — появится умная конкурентка». Большинство советских женщин успешно сочетают профессиональную, общественную деятельность с функцией материнства. Например, первый секретарь Быстроистокского райкома КПСС Э. Бартлеманова, обобщая жизненный опыт свой и женщин, которых знает, пишет: «Неправда, что семья может стать помехой при этом выборе, оговорюсь: смотря какая... думаю, что именно моя занятость общественными делами благотворно повлияла на их (двух дочерей) раннюю самостоятельность в домашних делах... Из тех деловых женщин, которых знаю, ни одна не может пожаловаться на то, что ее дети выросли лодырями, отбились от дома, приобрели вредные привычки. В Быстроистокском районе с давних пор принято поручать женщинам ответственные участки производства и идеологической работы. Став первым секретарем райкома партии, я лишь продолжила эту традицию»².

Меры демографической политики в области рождаемости, намеченные в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года конкретизированы в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Они уже активно проводятся в жизнь. В постановлении помощь семьям в воспитании детей рассматривается как важнейшее направление социальной программы развития нашего

общества. Эти меры призваны обеспечить рациональное сочетание общественного и семейного воспитания детей, облегчить положение работающих матерей и создать благоприятные условия для жизни и быта молодых семей.

Введен поэтапно по районам страны начиная с 1981 г. для работающих матерей, имеющих общий трудовой стаж не менее года, а также женщин, обучающихся с отрывом от производства, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года.

Кроме того, работающим женщинам предоставляется право на получение отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им полутора лет, а в дальнейшем и двух лет, с сохранением непрерывного трудового стажа и стажа работы по специальности.

В двенадцатой пятилетке намечено продолжить осуществление мер по увеличению продолжительности и повышению уровня оплаты отпуска по уходу за новорожденными и малолетними детьми, обеспечению всемерного развития сети детских садов и яслей, школ и групп с продленным днем, пионерских лагерей и других детских учреждений, в первую очередь в районах с высоким уровнем занятости женщин в общественном производстве.

Определен ряд мер по расширению преимуществ при получении государственной жилой площади, а также при индивидуальном и кооперативном строительстве для молодых семей, имеющих детей. Постановлением также предусмотрено проводить и впредь политику льготных государственных розничных цен на товары детского ассортимента, улучшения работы предприятий сферы обслуживания.

В СССР из общественных фондов потребления ассигнуются немалые средства для различного рода выплат и льгот. Например, расходы на содержание одного ребенка в детских яслях в год составляют более 580 руб., а в детских садах — около 500 руб., при этом 80% этих расходов оплачивается государством.

Пенсии по возрасту назначаются при неполном стаже работы женщинам, родившим 5 и более детей и воспитавшим их до восьмилетнего возраста. Увеличены государственные пособия одиноким матерям.

Возрастающий динамизм нашего общества, усложнение взаимодействия демографических и социально-экономических процессов требуют постоянного совершенствования форм и методов управления этими процессами. Следовательно, нужны все новые и новые исследования, в частности о жизнедеятельности женщин, с тем, чтобы оценить

¹ Михайлюк В. Б. Легенды и правда о женском труде. М., 1981, с. 31.

² Известия, 1983, 25 окт.

эффективность вводимых мер и вырабатывать новые.

В существующей научной литературе о женщинах, пожалуй, в большей мере разработан вопрос о женской занятости в общественном труде. Другие аспекты жизнедеятельности женщин требуют более развернутой и дифференцированной разработки, новых постановок и подходов. В данном сборнике и сделана попытка в большей мере рассмотреть именно эти проблемы. В нем представлены статьи известных демографов и социологов, дополняющие в некотором отношении наши знания о жизнедеятельности женщин. Все статьи условно можно разделить на 3 группы. В первой группе статей (А. Г. Волков, И. П. Ильина, В. А. Белова, Г. А. Бондарская) на статистическом материале освещаются некоторые брачно-семейные вопросы в нашей стране, используются данные Всесоюзных переписей населения и специальных выборочных обследований брачности и рождаемости, проведенных ЦСУ СССР в последние годы.

Во второй группе статей (С. Б. Нехорошков и Ю. П. Сикс) используются оригинальные методики для исследования сложных и малоизученных вопросов, важных для понимания жизнедеятельности женщин. Они основаны в большинстве своем на локальных исследованиях специфических групп населения. Наконец, в третьей группе статей (В. А. Калмык, А. Р. Михеева, М. А. Звидрия, Н. И. Невская, М. Р. Буриева, С. Н. Кононенко) представлены материалы, отражающие специфические особенности жизнедеятельности женщин, главным образом в региональном плане. Таким образом, в статьях сборника находят отражение различные стороны жизни женщин в разных регионах.

Т. С. Баталина

А. Г. ВОЛКОВ

КАК ИЗМЕНЯЕТСЯ НАША СЕМЬЯ

Что такое семья — знает практически каждый. В семье начинается наша жизнь, семья вводит нас в мир, дает первые навыки жизни в нем, семья помогает пережить все радости и неизбежные трудности. В семье получаем мы тепло, опору и поддержку, необходимые каждому. Только семья, конечно, если она благополучна, может создать ту неповторимую атмосферу близости, общности и взаимной заботы, без которой невозможно нравственное развитие человека.

Как известно, на протяжении жизни человек живет последовательно как бы в трех семьях: родительской, где он учится заботиться о других, собственной, где он сам заботится о других, и, наконец, в семье своих детей, где о нем заботятся младшие поколения. Отсутствие любой из этих стадий или неполноценность какой-либо из этих трех семей имеет негативные социальные и демографические последствия.

Не меньшее значение имеет семья и в жизни всего общества как одна из важнейших его ячеек. Семья обеспечивает преемственность духовной культуры, участвует в сохранении, накоплении и передаче новым поколениям трудовых навыков. Она является первым источником социальных идеалов и образцов поведения, велико ее значение в организации потребления и совместного быта людей. Наконец, от семьи зависит обеспечение непрерывной смены поколений и воспроизводство самого населения. Все это делает семью одной из высших моральных ценностей общества. Вот почему семья в нашей стране находится под защитой государства, а ее упрочение составляет одну из главных задач эффективной демографической политики.

В последние годы проблемы семьи не сходят со страниц газет и журналов. Это свидетельство не только растущего интереса к тому, как живут и развиваются наши семьи, но и стремления помочь семьям в разрешении трудностей, неизбежно возникающих на их жизненном пути. Вносит в

это свой вклад и демография, изучая тенденции формирования и развития семьи, факторы этого процесса, оценивая его перспективы, предоставляя материал для планирования и управления. Все это полезно знать и неспециалистам: можно оценить свой опыт, сопоставив его с опытом других, увидеть свои особенности и задуматься над ними. В таком сравнении немалый смысл: не обязательно стремиться быть такими, как все, но опыт многих помогает выбрать правильный путь для себя.

Хорошо зная свою семью, мы не всегда отчетливо представляем общие тенденции. Что происходит с семьями в нашей стране, как они формируются, как развиваются, какие проблемы возникают в этой области — об этом мы и попытаемся рассказать, пользуясь языком статистики и демографии.

Однако прежде сделаем два замечания. Во-первых, следует иметь в виду, что в статистике понятие «семья» несколько расходится с обыденным. В быту, говоря о семье, подразумевают обычно мужа, жену и детей. При переписях же населения семьей считается не только супружеская пара с детьми, но вообще группа людей, связанных отношениями родства или свойства (т.е. отношениями близости, вытекающими из брака), совместно проживающих и имеющих общий бюджет. Родственники, даже близкие, если они живут отдельно, не включаются в состав данной семьи. Если они сохраняют регулярную материальную связь с семьей, то считаются отдельно проживающими членами семьи, если не имеют такой связи — одинокими. В то же время в статистическое определение семьи входит как обязательный признак общность бюджета. Это значит, что если, например, молодые супруги живут в одной квартире со своими родителями, но ведут самостоятельное хозяйство, то они составляют отдельную семью.

Для того чтобы выделить семью, необходимо соблюдение всех трех условий: люди, входящие в семью, должны быть родственниками (или свойственниками), жить в одном жилом помещении и вести общее хозяйство. Столь строгое определение семьи при переписи населения (и других статистических обследованиях) необходимо для того, чтобы четко отграничить одну семью от другой, никого не пропустить и не записать в составе более чем одной семьи.

Вторая особенность изучения семьи в статистике и демографии состоит в том, что рассматриваются не отдельные семьи, а совокупности семей, и не отдельные люди, а поколения в целом. Согласно теории статистики закономерности, присущие любому социальному явлению, прояв-

ляются только в среднем при достаточно большом числе случаев. Тогда индивидуальные особенности взаимно уравновешиваются и выступает то общее, закономерное, что характеризует наблюдаемое явление.

Конечно, сведений обо всех нельзя получить иным путем, чем собирая их о каждом. Но после того, как такие индивидуальные сведения собраны, они обезличиваются, сводятся вместе, обобщаются и становятся статистической совокупностью, которая и служит объектом исследования. Более того, там, где существует большое разнообразие конкретных ситуаций, закономерность и не может быть обнаружена иначе, как в массе случаев. Эта особенность имеет большое практическое значение. Решения, принимаемые на основе статистико-демографических данных в масштабе страны, союзной республики или даже отдельного города или области, должны иметь общий характер, касаться всех¹. Все приводимые дальше данные относятся не к отдельным случаям, а к общим и потому объективным тенденциям.

Что же происходит сейчас с семьей в нашей стране? Общее представление о семейном составе населения и переменах в нем дают сведения об изменении числа семей во времени. Все исторические события, пережитые нашей страной, сильно повлияли на население, изменили его возрастную-половую структуру, вызвали серьезные сдвиги в размещении населения и глубоко затронули демографические процессы. Отразились они и в изменении числа семей и их состава. Основными же факторами развития семьи как первичной ячейки общества стали: изменение социальных функций и структуры семьи, глубокая перестройка брачно-семейных отношений, превращение брака из экономической сделки в добровольный и равноправный союз полов, связанное с переменой положения женщины в обществе.

Накануне второй мировой войны в СССР насчитывалось около 37 млн. семей. Перепись 1959 г. учла более 50 млн. семей. За следующие 20 лет число семей увеличилось почти на $\frac{1}{3}$ и составило по данным переписи 1979 г. 66,3 млн. семей (см. табл. 1). К началу 1984 г. в нашей стране было около 70 млн. семей.

За время между переписями 1959 и 1979 гг. число семей увеличилось во всех союзных республиках, хотя и в разной степени (см. табл. 2). Городских семей стало больше в тех союзных республиках, где их доля была сравнительно

¹ Это не исключает, конечно, решений о помощи семьям на основе индивидуальных сведений.

Таблица 1

Изменение числа семей в СССР

	1939 *	1959	1979
Число семей, тыс.	37 000	50 333	66 307
Численность постоянного населения, млн.	170,5	208,2	262,1
Доля людей, живущих в семьях, %	89,2	89,8	88,7
Средняя величина семьи **	4,06	3,71	3,51

* В границах до 17 сентября 1939 г.

** Это значит, что в среднем на 100 семей приходилось соответственно 406, 371 и 351 человек. Среднюю величину семьи вычисляют, деля число членов всех семей на число семей.

невелика: в Казахской ССР, Литовской ССР, Узбекской ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР и Армянской ССР она выросла более чем вдвое, что отражает высокие темпы урбанизации. В тех же союзных республиках, где городские семьи составляли в 1959 г. более половины всех семей, их число увеличилось относительно меньше.

Таблица 2

Изменение числа семей по союзным республикам

Союзные республики *	Число семей, тыс.		Прирост (1979 г. в % к 1959 г.)	Доля семей в общем их чис- ле в СССР в 1979 г., %
	1959	1979		
Грузинская ССР	930	1 151	24	1,7
Латвийская ССР	545	685	26	1,0
Украинская ССР	10 627	13 432	26	20,2
Эстонская ССР	309	394	28	0,6
Белорусская ССР	1 971	2 527	28	3,8
РСФСР	28 529	36 724	29	55,4
Литовская ССР	671	901	34	1,4
Азербайджанская ССР	771	1 103	43	1,7
Молдавская ССР	704	1 024	45	1,5
Киргизская ССР	464	703	52	1,1
Туркменская ССР	313	475	52	0,7
Узбекская ССР	1 685	2 648	57	4,0
Казахская ССР	2 067	3 294	59	5,0
Таджикская ССР	397	637	60	1,0
Армянская ССР	350	609	74	0,9
В среднем по СССР	50 333	66 307	32	100

* В порядке возрастания процента прироста.

Что касается сельских семей, то в Прибалтийских республиках, на Украине, в Белоруссии и РСФСР за 1959—1978 гг. их стало меньше, главным образом вследствие со-

кращения численности сельского населения в этих республиках. В Молдавии, Армении и Грузии число сельских семей увеличилось не намного, а в Среднеазиатских союзных республиках и в Азербайджане выросло довольно значительно, что связано с интенсивным приростом сельского населения, обусловленным высокой рождаемостью.

Прирост как числа семей вообще, так и числа городских и сельских семей зависит от того, пополняется ли городское население за счет сельского населения той же республики или вследствие притока людей из других республик. Он зависит также от уровня брачности, т. е. от интенсивности образования новых семей.

Ежегодно в нашей стране заключается 2,5—3 млн. браков. Но ежегодное число браков меняется неравномерно. В частности, в 60-х годах как абсолютное число вступающих в брак, так и число вновь образующихся браков в расчете на 1000 населения от года к году снижались. В эти годы в возрастах, когда чаще всего вступают в брак (20—24 года), были поколения родившихся в военные годы. А как известно, в годы войны рождаемость была значительно ниже, чем в мирный период. В следующем десятилетии (в 70-е годы) брачного возраста достигали поколения родившихся в начале 50-х годов, когда детей родилось сравнительно много. Число ежегодно заключаемых браков стало увеличиваться.

В большинстве союзных республик минимальный возраст вступления в брак как для мужчин, так и для женщин установлен законом в 18 лет, за исключением Украинской и Узбекской ССР, где женщины могут вступать в брак начиная с 17 лет. Однако не все люди, достигнув этого возраста, сразу же вступают в брак. В каждом поколении одни женятся и выходят замуж раньше, другие — позже, а некоторые (таких, как правило, относительно немного) вообще не вступают в брак. По данным специальных обследований в СССР от поколения к поколению отмечается сокращение доли женщин, никогда не вступающих в брак. Кроме того, за последние десятилетия все больше женщин вступает в брак в более раннем возрасте¹.

Снижается средний возраст вступления в брак как невест, так и женихов. За такую среднюю величину обычно принимают так называемый медианный возраст, который делит всех женившихся (вышедших замуж) в данном году на две равные части: половина — младше, половина — старше. И хотя женщины сейчас выходят замуж в среднем

¹ Более подробно об этом см. в статье И. П. Ильиной.

позже, чем до революции (в 1900 г. медианный возраст замужества был 19 лет и 6 месяцев), последние 30 лет отчетливо показывают смещение заключаемых браков к молодым возрастам. В 1982 г. половина всех женихов была моложе 23 лет 4 месяцев и половина всех невест — моложе 22 лет. Однако в Средней Азии и Закавказье, где в среднем вступают в брак раньше, чем на территории европейской части страны, за последние годы женщины стали выходить замуж несколько позже: традиции очень ранних браков постепенно изживаются, растет уровень образования женщин. Но в целом по СССР доля женатых и замужних в молодых возрастах увеличивается, а это создает предпосылки для дальнейшего устойчивого роста числа семей.

Однако браки существуют не вечно. С течением времени часть браков в каждом поколении прекращается из-за развода, другая — из-за смерти одного из супругов. Изменение ежегодных чисел разводов во многом зависит от характера законодательства о разводах. «Нельзя быть демократом и социалистом, — писал В. И. Ленин, — не требуя сейчас же полной свободы развода, ибо отсутствие этой свободы есть сверхпритеснение угнетенного пола»¹. Наше законодательство не ставит препятствий супругам в расторжении брака, если он оказался неудачным, охраняя при этом в первую очередь интересы детей.

Как известно, в конце 1965 г. был значительно упрощен порядок расторжения брака, что сказалось и на числе разводов: в 1965 г. было расторгнуто 360 тыс. браков, а в 1966 г. — 646 тыс. Значительная часть этого увеличения представляет собой юридическое оформление разрыва фактически уже прекратившихся супружеских отношений².

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. число расторгаемых браков продолжало расти, достигнув в 1978 г. 911 тыс., в 1979 г. — 951 тыс., а затем пошло на убыль: в 1980 и 1981 гг. было расторгнуто по 930 тыс., в 1982 г. — 903 тыс. браков. Этот подъем годовых чисел разводов был связан с уже упоминавшимся приростом браков молодежи. Браки, заключенные в раннем возрасте, как известно, менее устойчивы: больше вступало в брак — больше было и разводов.

В 1982 г. на каждую 1000 заключенных браков было зарегистрировано в том же году 326 разводов. Сопоставляя эти данные, иногда говорят, что якобы третья часть браков

распадается в том же году. Однако такое толкование неверно. Среди расторгаемых в данном году браков подавляющее большинство — более $\frac{9}{10}$ — было заключено в прошлые годы. Например, около $\frac{1}{3}$ всех разводов в 1982 г. — это расторжение супружеских союзов, образовавшихся 10 и более лет назад. Поэтому частоту разводов нужно оценивать, сопоставляя число расторгнутых за год браков не с 2,8 млн. браков, заключенных в этом же году, а с примерно 65 млн. супружеских пар, которые могли распасться, т. е. с общим числом браков, существовавших на начало года.

Такие сопоставления возможны в годы, близкие к переписям населения. Так, например, в 1978—1979 гг. на каждую 1000 существующих браков было расторгнуто в расчете на год 15 браков. Иными словами, в это время за год распадалось вследствие развода всего лишь примерно 1,5% супружеских союзов. При правильном расчете картина оказывается совершенно иной. Это не значит, конечно, что проблема развода не должна вызывать тревоги. Ведь значительной части разведенных, особенно женщинам с детьми, трудно вступить в брак снова. Сравнительно большое число разводов и довольно высокая их частота приводят к накоплению в населении так называемых неполных семей, не имеющих в своем составе супружеской пары. Именно поэтому борьба за сохранение семьи и предотвращение неустойчивых браков — одна из важных социальных задач.

К чему же приводят описанные тенденции в изменении числа браков и разводов? Об этом говорят данные переписи населения. Перепись, проводимая по состоянию на определенный момент, застаёт разные поколения на разных этапах их жизненного пути: одних — на первых годах их жизни, других — на пороге формирования семьи, третьих — на склоне лет. Поэтому картина брачного состава населения на момент переписи отражает предыдущую историю семейной жизни всех живущих ныне поколений.

Сколько людей состоит в браке сейчас зависит не только от того, какое число их вступило в брак или развелось, скажем, за год до переписи, но и от того, сколько их вступило в брак и расторгло брак в прошедшие годы. Эти соотношения зависят и от того, сколько людей родилось соответствующее число лет тому назад, т. е. от колебаний ежегодных чисел родившихся в прошлом. Тем самым семейный состав населения во многом зависит от возрастного и брачного состава населения.

В табл. 3 показано, какая часть мужчин и женщин каж-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 125.

² По закону брак считается расторгнутым с момента регистрации развода в загсе.

Таблица 3

Распределение мужчин и женщин в СССР по брачному состоянию в 1979 г. *, %

Возрастные группы, лет	Никогда не состояли в браке	Состоят в браке	Вдовы, разведенные и разошедшиеся
Мужчины			
20—24	59,9	38,4	1,2
25—29	17,4	78,5	3,9
30—39	6,1	87,8	6,0
40—49	2,3	91,6	5,8
50—59	1,2	93,0	13,6
60 и старше	0,8	85,4	5,2
Все мужчины 16 лет и старше	23,9	70,7	
Женщины			
20—24	35,5	60,2	3,9
25—29	11,4	80,6	7,9
30—39	4,8	82,8	12,3
40—49	3,8	78,8	17,4
50—59	5,5	64,8	29,7
60 и старше	3,7	28,3	67,9
Все женщины 16 лет и старше	16,2	58,0	25,6

дой возрастной группы состоит в браке, какая — нет, а из последних — сколько никогда не состояло в браке и сколько таких, чей брак прервался. Эти данные помогают охарактеризовать так называемую проблему одиночества. В среднем в 1979 г. среди мужчин 16 лет и старше около 24%, а среди женщин более 16% никогда не состояли в браке; вдовы, разведенных и разошедшихся среди мужчин было 5%, среди женщин — более четверти. Однако если рассматривать такие соотношения по возрастам, ситуация оказывается иной.

Наибольшая доля никогда не состоявших в браке приходится на молодые возраста — 20—24 года. В этой группе браки наиболее часты, и большинству людей из нее, особенно младшим, еще предстоит вступить в брак. Доля женатых и замужних максимальна в средних возрастах, где состоит в браке 80—90% мужчин и около 80% женщин. Наибольшая доля вдовы, разведенных и разошедшихся — в старших возрастах, т. е. в тех поколениях женщин, которые потеряли мужей в военные годы. Обращают

на себя внимание различия в доле не состоящих в браке среди мужчин и женщин: если исключить вдовы, то в возрастах 30—49 лет разведенных мужчин — 5—6%, женщин — около 10%. Это объясняется тем, что разведенным женщинам, особенно имеющим детей, труднее вновь выйти замуж.

Брачный и семейный состав населения тесно связаны, но между ними нет полного соответствия. Молодая семья не всегда образуется в составе родительской семьи. Часть молодых людей до женитьбы (или замужества) некоторое время живет вне семьи. С другой стороны, одинокими остаются пожилые, после того как их дети образовали свою семью. Поэтому наиболее общей характеристикой семейного состава населения служит доля людей, живущих в семьях и вне семей.

По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., примерно $\frac{9}{10}$ всего населения страны живут в семьях. Доля людей, живущих вне семьи, сравнительно невысока в союзных республиках Средней Азии (5—8%), а также в Закавказье (5—7%). Больше она в республиках европейской части страны (12—17%). Это в значительной мере обусловлено быстрым ростом городов; в крупных городах этих республик сосредоточены вузы, привлекающие молодежь из городов других союзных республик и из сельской местности.

Таблица 4

Распределение семей в СССР по величине

Число членов семьи	На 1000 семей приходится семей с данным числом членов семьи		
	1939 *	1959	1979
2	201	260	297
3	229	260	289
4	219	217	230
5	162	134	95
6	100	72	41
7 и более	89	57	48
Всего	1 000	1 000	1 000

* В границах до 17 сентября 1939 г.

их долю приходилось в 1939 г. более $\frac{1}{4}$, а в 1979 г. — уже около $\frac{1}{3}$ всех семей. Средняя величина городской семьи

Для характеристики семейного состава населения имеет значение изменение не только общего числа семей или доли людей, живущих в семьях, но и распределение семей по величине (см. табл. 4). От переписи к переписи увеличивается доля небольших семей из двух — четырех человек и уменьшается доля более крупных семей — из пяти и более человек. В городских поселениях наиболее распространены семьи из трех человек: на

постепенно сокращалась и за рассматриваемый период уменьшилась с 3,61 до 3,34.

В сельской местности до войны наиболее распространенной была семья из четырех человек, а сейчас — из двух человек, что связано с оттоком молодых людей из села и «постарением» сельского населения. В то же время доля крупных семей — из семи и более человек — на селе остается выше, чем в городе. Тем не менее средняя величина сельской семьи уменьшилась за период между переписями 1939 и 1979 гг. с 4,31 до 3,76.

Итак, семей становится все больше, а по числу членов они становятся все меньше. Но величина семьи — слишком общая характеристика. Каждая семья в своем развитии проходит ряд последовательных стадий: сперва молодые супруги живут вдвоем, с появлением первенца, а затем и второго ребенка семья увеличивается до трех и до четырех человек и продолжает расти, если появляются еще дети. Растет она до тех пор, пока старшие дети не вступят в брак и не отделятся от родителей, после чего семья уменьшается. Это происходит в среднем на 20—25-м году брака, когда матери 40—45 лет. Бывают и отклонения от этой закономерности: если супруги разводятся или кто-нибудь из членов семьи умирает, рост семьи прекращается. Но иногда дети, вступив в брак, остаются с родителями, и тогда семья продолжает увеличиваться благодаря появлению внуков.

У разных поколений, т. е. у людей, родившихся в разные годы, этот цикл разный. Например, женщины, родившиеся в первые послевоенные годы, вступали в брак (а это происходило в конце 60-х — начале 70-х гг.) в среднем позже, так как их мужьями должны были стать родившиеся во время войны, а их было относительно мало. В последующие годы в брак вступали все раньше как мужчины, так и женщины. Сейчас первенцы рождаются во все более раннем возрасте матери, а улучшение жилищных условий и рост мобильности молодежи способствуют более раннему выделению взрослых детей из родительских семей.

Картина семейной структуры населения по данным переписи отражает всю предыдущую историю каждого поколения. Среди семей из двух человек, например, могут быть как супружеские пары, только начавшие самостоятельную жизнь, так и пожилые супруги, дети которых уже живут отдельно. Сколько сейчас тех и других, зависит, как уже упоминалось, не только от того, какое число людей вступает в брак или отделяется от родителей сейчас, но и от того,

сколько родилось и вступило в брак в прошедшие годы.

Чтобы понять причины уменьшения семей, необходимо знать: есть ли в семье супружеская пара и каков возраст супругов; есть ли у них дети и сколько; есть ли в семье родители супругов или другие родственники. В соответствии с этим при обработке материалов Всесоюзных переписей населения 1970 и 1979 гг. выделялось 9 типов семей: I — семьи с одной супружеской парой¹; II — семьи с одной супружеской парой¹, с одним из родителей супругов; III — семьи с одной супружеской парой¹, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками; IV — семьи с двумя и более супружескими парами¹, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (или без них); V — матери с детьми; VI — отцы с детьми; VII — матери с детьми, с одним из родителей матери или отца; VIII — отцы с детьми, с одним из родителей матери или отца; IX — прочие семьи.

Демографический тип семьи определяется, таким образом, ее «ядром», которое может быть полным и состоять из супружеской пары с детьми или без детей и неполным, включающим только мать (или отца) с детьми. Кроме того, тип семьи характеризуется присутствием в семье родителей и(или) других родственников супругов.

Таблица 5

Распределение семей в СССР по типам семьи в 1979 г.

Тип семьи	Семей данного типа	
	тыс. семей	в процентах к числу всех семей
Все семьи	66 307	100
в том числе семьи:		
с одной супружеской парой* (тип I)	43 826	66,1
с одной супружеской парой*, с одним из родителей супругов и другими родственниками (типы II и III)	8 791	13,3
с двумя и более супружескими парами (тип IV)	2 827	4,3
матери (отцы) с детьми (типы V и VI)	7 857	11,8
прочие (типы VII, VIII, IX)	3 006	4,5

* С детьми (любого возраста) и без детей.

Сейчас преобладающим типом семьи в нашей стране как в городских поселениях, так и в сельской местности стала простая семья, состоящая из супружеской пары с детьми или без детей (см. табл. 5). Семьи этого типа составляют

¹ С детьми любого возраста и без детей.

около 84% всех семей. Из них примерно $\frac{4}{5}$ состоит из одной супружеской пары с детьми или без детей, $\frac{1}{5}$ включает, кроме того, одного или обоих родителей супругов и других родственников. Семей, состоящих из двух и более супружеских пар, сравнительно немного. Это в основном семьи, в которых женатый сын или замужняя дочь продолжают жить вместе с родителями.

Сравнительно велика доля неполных семей, состоящих преимущественно из матерей (а также отцов) с детьми. Эти семьи образовались в результате развода или смерти одного из супругов. Доля таких семей по сравнению с прошлой переписью почти не изменилась, однако абсолютное число их увеличилось.

Распределение семей по типам между городом и селом различается мало. Как в городах, так и в сельской местности преобладают семьи с супружеской парой. Сельские семьи чаще включают одного из родителей супругов; больше на селе и доля семей с двумя и более супружескими парами, неполных же семей, наоборот, меньше.

Значительная часть небольших семей из 2—3 человек — это семьи, состоящие из супружеской пары с одним ребенком, а также неполные семьи — главным образом с одним ребенком. Среди семей из 4 и более человек преобладают семьи сложного состава и с большим числом детей.

Отмеченные особенности состава семей неодинаковы в разных республиках. Основная причина различий — исторически сложившиеся особенности формирования семьи у разных народов. Если у русских, украинцев, белорусов основную часть семей составляют семьи из 2—3 человек, то у коренных народов среднеазиатских союзных республик — семьи из 4—6 человек. Особенно заметны эти различия в сельской местности. Они зависят не только от того, что, например, в узбекских, таджикских, туркменских и киргизских семьях больше детей, но и от еще сохраняющихся у этих народов традиций сложной, неразделенной семьи.

Одна из важных особенностей формирования семей в нашей стране — распространение браков между людьми разных национальностей. От переписи к переписи растет число этнически смешанных семей, т. е. семей, состоящих из лиц разных национальностей. С 1959 по 1979 г. число таких семей в городских поселениях увеличилось более чем вдвое, а в сельской местности — почти в полтора раза. Сейчас примерно каждая 6-я семья включает лиц разной национальности. Наибольший процент этнически смешанных супружеских пар среди белорусов — более $\frac{2}{5}$, более $\frac{3}{10}$ —

у украинцев, молдаван, латышей, наименьший — у коренных национальностей среднеазиатских союзных республик.

Чем же обусловлены отмеченные тенденции в изменении брачного и семейного состава населения, а также величины и состава семей? В последние годы формирование семьи начинается в сравнительно более раннем возрасте и не всегда сопряжено с достижением полной самостоятельности молодых супругов. В то же время становится все более распространенной простая семья, состоящая из родителей и детей, что отражает стремление к раздельному жительству старшего и младшего поколений.

Важным фактором, влияющим на изменение состава семей и сокращение величины семьи, служит снижение рождаемости. Вызванный глубокими социальными преобразованиями, происшедшими в стране, этот процесс начался еще в 30-е годы и постепенно охватил широкие слои населения. Большое влияние на уровень рождаемости оказало массовое вовлечение женщин в общественное производство, не всегда подкреплявшееся эффективной работой детских учреждений и системы бытового обслуживания населения. Однако главной причиной перехода к малодетной семье как следствия изменения самого типа рождаемости послужило коренное изменение положения женщины в обществе и в семье и связанный с этим переворот в общественном сознании.

Все это свидетельствует о глубоких качественных сдвигах, происшедших в социальных функциях семьи, и об изменении ее места в системе социальных ценностей советского общества. Семья в значительной мере утратила свою производственную функцию, оставаясь преимущественно ячейкой потребления и организации домашнего быта. Благополучие современной семьи больше зависит от личного труда каждого вне семьи, чем от совместного труда в семейном хозяйстве. Чрезвычайно выросла роль семьи в организации досуга ее членов, в создании специфической атмосферы домашнего очага, духовной близости, заботы и взаимопомощи. Важные перемены произошли и в традиционной функции семьи, связанной с воспитанием детей и передачей им трудовых навыков, которую семья ныне все больше делит со специализированными общественными учреждениями.

Коренным образом изменился характер отношений в семье. На смену так называемой авторитарной семье, основанной на беспрекословном подчинении главе — кормильцу, на неравенстве, бесправии, пришел новый тип семьи — равноправное содружество духовно близких людей, осно-

ванное не на материальной зависимости и принуждении, а на взаимном уважении, симпатии и взаимной помощи.

Как и всякому развивающемуся общественному явлению, в целом прогрессивным изменениям в социально-демографических функциях семьи свойственны определенные противоречия развития. Среди них — недостаточная подготовленность молодежи к браку и семейной жизни, неустойчивость части семей, особенно молодых, иногда чрезмерная нагрузка, которую несут работающие матери, воспитывающие детей. Рост потребностей, и в частности повышение требований, предъявляемых родителями к условиям воспитания и содержания детей, побуждает некоторые семьи ограничиваться меньшим числом детей, чем родители хотели бы иметь.

Отмеченные тенденции порождают определенные проблемы. Во-первых, проблема одиночества. Вопреки распространенному мнению, она связана не столько с более поздним вступлением в брак (браки сейчас становятся все более ранними) и безбрачием (доля никогда не состоявших в браке в каждом поколении относительно невелика), сколько с ростом числа неполных семей, распавшихся из-за развода. Не меньшую роль в прекращении брака играет и овдовение. Разводы и овдовения — это в большинстве случаев «безвозвратная потеря»: распад первых браков не компенсируется повторными браками. Причем прекращение брака особенно тяжело отражается на женщинах.

Это создает проблему детей без родителей. При уровне разводимости и смертности 1968—1971 гг. примерно $\frac{1}{4}$ часть рожденных детей имела шансы, не достигнув 16 лет, потерять одного или обоих родителей вследствие смерти или развода. Проблема эта актуальна и сегодня, причем соотношение смерти родителей и развода в судьбе детей изменилось: сиротство уступает место безотцовщине.

Третья проблема — родители без детей. Речь идет не только о семьях, в которых вообще не появляется детей, хотя бездетные браки по имеющимся оценкам составляют до 10% в каждом поколении. Вследствие более раннего рождения детей и сокращения смертности по сравнению с прошлым время одновременной жизни родителей и детей увеличилось. Однако это не значит, что увеличилось время их совместной жизни. Прежде с вступлением в брак и отделением старших детей родители, старея, оставались с младшими. Теперь с вступлением в брак единственного ребенка родители все чаще остаются одни. Эта фаза цикла семейной жизни получила название «пустого гнезда».

Не меньшее значение имеет и проблема детей, расту-

щих без братьев и сестер, специфическое сообщество которых постепенно заменяется коллективом сверстников в детском саду, а затем и в школе. Изменение в пропорции семейного и внесемейного воспитания отражается и на отношении к созданию своей семьи у детей, когда они подрастают.

Таким образом, задача всемерного содействия укреплению семьи не сводится к повышению рождаемости или сокращению числа разводов. Это задача гораздо более широкого социального плана — упрочения семьи как социального института, выполняющего важные функции в развитии общества.

Доля женщин, состоявших в браке в отдельных возрастных группах в 1897 г., %

И. П. ИЛЬИНА

ТЕНДЕНЦИИ БРАЧНОСТИ ЖЕНЩИН СССР

Существенные изменения в структуре и функциях семьи, происходящие в последние десятилетия, сказываются на интенсивности демографических процессов и, в частности, приводят к изменениям брачности. Основные тенденции брачности долгое время не могли быть изучены в чистом виде, так как все показатели носили на себе следы влияния Великой Отечественной войны и ее последствий. В то же время источники информации о брачности не были приспособлены к ее глубокому исследованию, в частности в переписях населения 1939, 1959 и 1970 гг. использовалась краткая формулировка вопроса о брачном состоянии, что позволило лишь косвенно проследить за динамикой возраста вступления в брак.

К настоящему времени последствия войны уже не сказываются на брачности молодых поколений; в переписи 1979 г. содержится развернутая формулировка вопроса о брачном состоянии и имеются материалы обширных обследований, представительных не только для страны в целом, но и для отдельных групп населения. Все это дает возможность исследовать сдвиги в брачности с учетом ее различий у отдельных народов страны.

Еще перепись 1897 г. показала наличие национальных особенностей брачности, в частности разный возраст вступления в брак. Хотя материалы этой переписи не позволяют получить прямых данных о брачном состоянии женщин разных национальностей, дифференцированных по возрасту, косвенное представление о возрасте вступления в брак можно получить путем сопоставления данных о брачном состоянии женщин на разных территориях. Особенности брачности были тесно связаны с экономикой данной территории, с социально-культурными особенностями развития каждого народа, установками господствовавшей религии и т. п.

Самым высоким возрастом вступления в брак был у женщин Привислинских губерний: у них преобладал «евро-

Территории	Всего в возрасте 15 лет и старше	в том числе в возрасте, лет				Расчетный средний возраст вступления в первый брак *
		15—16	17—19	20—29	30—39	
Европейская Россия	62,6	0,8	20,9	75,9	87,3	21,4
Привислинские губернии	59,9	0,6	14,2	66,5	84,7	23,0
Кавказ	71,0	18,7	52,6	88,6	90,2	18,9
Сибирь	66,2	1,5	25,0	80,3	89,6	20,8
Средняя Азия	77,0	27,5	64,2	94,5	94,7	17,7
По империи в целом	64,0	3,6	24,4	77,5	87,9	21,1

* Этот показатель характеризует возраст вступления в первый брак, если доли никогда не состоявших в браке не меняются во времени.

пейский» тип брачности, успевший распространиться с развитием капиталистических отношений. Его отличительной особенностью является поздняя, растянутая во времени брачность, и высокая доля никогда не вступавших в брак. У женщин Кавказа и Средней Азии, наоборот, существовал самый низкий возраст вступления в брак; на этих территориях господствовал традиционный тип брачности, который характеризовался ранним вступлением в брак и низким безбрачием. Аграрная экономика с соответствующей спецификой сельского образа жизни, наличие пережитков феодальных и дофеодальных отношений способствовали сохранению традиции ранних браков в этих регионах. Раннее замужество соответствовало установкам ислама и поощрялось традицией мусульманских народов.

Первые два десятилетия XX в. не принесли каких-либо изменений — возраста от 15 до 19 лет оставались возрастными максимальной брачности. По данным Р. И. Сифман¹, в период с 1900 по 1914 г. доля женщин, вступивших в брак до 20 лет, составила в Грузии 62%, в Азербайджане — 84% и в Армении — 85,3%. Брачность женщин в Грузии уже тогда была более поздней по сравнению с брачностью женщин Армении и Азербайджана. Автор отмечала три основные причины таких различий: во-первых, наличие в Грузии подворно-хуторской системы землепользования в отличие от остальной части Закавказья, где была распространена

¹ См.: Сифман Р. И. Рождаемость в селах Закавказья с начала XX века до Великой Отечественной войны. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966, с. 201.

община; во-вторых, разный уровень развития капиталистических отношений, в частности отходничества в города; в-третьих, более высокий уровень грамотности и образованности женщин Грузии.

По данным того же автора, относящимся к сельским жительницам Средней Азии, в период с 1905 по 1922 г. доля женщин, вступивших в брак до 20 лет, колебалась от 85,3 до 89,3%. В обоих регионах нередко были и сверххранние браки — браки, заключенные до 15 лет.

Хотя по переписи населения 1926 г. показатели для женщин РСФСР, Украины и Белоруссии (см. табл. 2) бы-

Таблица 2

Доля женщин, состоявших в браке в молодых возрастах по союзным республикам в 1926 г., %

Возраст, лет	РСФСР	Украина	Белоруссия	Грузия	Азербайджан	Армения	Узбекистан	Туркмения
15	0,5	0,1	0,1	7,6	6,0	11,5	11,7	20,6
17	7,5	5,5	3,0	28,3	46,9	53,9	40,8	52,7
19	35,5	31,5	22,8	47,7	68,7	78,4	77,5	77,9
21	63,3	60,9	53,5	69,6	80,8	88,1	90,8	90,6
23	76,6	75,0	68,6	79,2	85,5	91,5	93,3	92,8

ли ниже по сравнению с показателями для женщин Закавказья и Средней Азии, а Грузия занимает промежуточное положение, эти различия можно, по-видимому, считать лишь количественными. Углубленный анализ показывает, что на территории всех этих республик в соответствии с аграрной экономикой господствовал единый «традиционный» тип брачности. Так, например, доля женщин, оставшихся вне брака в возрасте от 50 до 54 лет, составляла в РСФСР 4,1%, на Украине — 2,4 (для сравнения укажем, что в Грузии она была равна 2,7%, в Армении — 1,6, в Азербайджане — 0,8, в Узбекистане и Туркмении — 0,2%). Еще в предвоенное пятилетие, по данным Р. И. Сифман, доля вступивших в брак в возрасте 15 лет и моложе составила в Грузии 10,6%, в Азербайджане — 14,6, в Армении — 30,5%.

Традиционный тип брачности, патриархальные взгляды на брачный возраст женщины сохранялись еще в течение длительного времени, несмотря на принятие в 20-е годы брачного законодательства, направленного на повышение возраста брачного совершеннолетия. Поэтому период 20-х годов служит базой для исследования дальнейших изме-

нений в возрасте вступления в брак, происшедших в последующие десятилетия.

Изменение социальной структуры населения и развитие экономики, вовлечение женщин в общественное производство — все это повлекло за собой изменение общественного положения женщин, что в свою очередь отразилось на характере брачности. Женщины стали позже вступать в брак, откладывая его до завершения общего и специального образования, получения профессии и т. д. Последующие переписи показали, что во всех республиках возраст вступления в брак повысился. Особенно заметным его повышение было в республиках Закавказья и Средней Азии (см. табл. 3).

Таблица 3

Доля женщин, состоявших в браке в 1926, 1959 и 1970 гг., %

Республики	Возраст, лет								
	16—17			18—19			20—24		
	1926	1959	1970	1926	1959	1970	1926	1959	1970
РСФСР	4,5	2,4	2,0	28,0	14,3	15,9	68,1	47,9	53,6
Украинская ССР	3,1	3,2	2,8	23,1	14,8	18,7	65,1	47,4	56,9
Белорусская ССР	1,7	1,3	1,2	16,0	10,1	12,6	57,1	42,7	51,6
Узбекская ССР	31,2	4,0	4,7	70,7	40,6	34,3	91,7	72,9	71,5
Казахская ССР	—	3,8	2,8	—	27,8	21,1	—	61,9	61,3
Грузинская ССР	22,4	4,7	5,9	44,3	17,5	23,6	74,4	47,9	53,6
Азербайджанская ССР	34,2	9,6	6,8	65,7	32,6	26,9	85,5	63,7	58,9
Литовская ССР	—	1,0	0,8	—	9,3	10,6	—	38,4	48,0
Молдавская ССР	—	6,4	3,1	—	22,3	19,3	—	56,9	55,2
Латвийская ССР	—	1,3	1,2	—	9,7	12,9	—	41,0	49,1
Киргизская ССР	—	5,6	3,0	—	39,7	29,4	—	70,2	67,3
Таджикская ССР	—	5,0	2,5	—	43,8	40,4	—	76,0	76,4
Армянская ССР	41,6	7,9	7,2	74,3	25,3	26,8	90,3	58,0	59,8
Туркменская ССР	42,7	2,5	2,2	74,5	43,4	33,6	91,6	76,5	73,4
Эстонская ССР	—	0,9	0,9	—	9,3	11,5	—	41,0	48,9

За 4 десятилетия с небольшим доля замужних в возрасте до 20 лет резко сократилась. Наиболее заметным это сокращение было в возрастах до 18 лет: в Грузии — почти в 4 раза, в Азербайджане — в 5 раз, в Армении — в 6 раз, в Узбекистане — в 7 раз, в Туркмении — в 19 раз. В возрастах 18—19 лет снижение было меньше: в Грузии и Узбекистане — в 2 раза, в Армении, Азербайджане и

Туркмении — более чем в 2 раза. В возрастах 20—24 года в этих республиках доля состоящих в браке сократилась примерно в 1,5 раза. В период с 1970 по 1979 г. величина этого показателя продолжала снижаться.

Однако в ряде республик (РСФСР, Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, Прибалтийские республики) в 60-е годы тенденция повышения возраста вступления в брак прекратилась и сменилась на обратную — женщины этих республик начали вступать в брак в более раннем возрасте. Эту тенденцию зафиксировали переписи 1970 и 1979 гг. Углубленное исследование показало, что тенденция омоложения брачности дифференцирована по социальным группам. Вступать в брак раньше стали женщины, имеющие образование ниже среднего и живущие в малых городах и сельской местности. У женщин, имеющих образование среднее и выше и живущих в средних и крупных городах, возраст вступления в брак не снизился. Таким образом, в настоящее время нет единой тенденции изменения возраста вступления в брак: в одной группе республик он снижается, в другой — продолжает повышаться.

Динамику возраста вступления в первый брак женщин в послевоенные годы можно проследить по данным, полученным в рамках специальных обследований ЦСУ СССР рабочих, служащих и колхозников в 1978 и 1981 гг. В каждом из обследований было опрошено свыше 300 тыс. женщин по всей территории страны. Возраст вступления в брак можно оценить из сопоставления возраста на момент обследования с годом вступления в первый брак для поколений, родившихся с 1927 по 1961 г.

Доля вступавших в первый брак до 20 лет в разных поколениях может быть принята как адекватная характеристика распространенности ранних браков. Как второй индикатор тенденции возраста вступления в брак нами принята доля вступивших в первый брак к 23 годам. Этот возраст выбран потому, что, не считая ранних браков, максимальная дифференциация между группами населения приходится на возраста 20—23 года. Сопоставление данных обследования 1978 г. с данными переписи 1979 г. показало, что практически все национальности хорошо представлены в обследовании. Для анализа мы рассматриваем пятилетние группы поколений: 1927—1931 гг., 1932—1936 гг., 1937—1941 гг., 1942—1946 гг., 1947—1951 гг., 1952—1956 гг. рождения.

При такой группировке численность женщин в некоторых группах оказывается недостаточной для анализа динамики брачности населения основных территорий и на-

циональностей, поэтому мы объединили обследования 1978 и 1981 гг. в один массив.

Рассмотрим сначала динамику ранних браков. В качестве базы для сравнения мы выбрали показатели поколений 1937—1941 гг. рождения. Выбор этого поколения обусловлен тем, что в нем было благоприятно соотношение численности женщин не только со сверстниками-мужчинами, но и с мужчинами старше на 2—3 года, и на брачности этого поколения диспропорция в численности мужчин и женщин, по-видимому, почти не сказалась. В более старших поколениях соотношение численностей полов искажено войной и вследствие этого нарушена брачность.

Женщины малочисленного поколения 1942—1946 гг. рождения вступали в брак несколько раньше, чем женщины 1937—1941 гг. У них оказался большой «избыток» женихов довоенных лет рождения, что и стимулировало высокую долю ранних браков среди женщин. Исключения составили казашки и латышки; у них в этом поколении доля ранних браков мало изменилась.

Таблица 4

Доля женщин, вступивших в первый брак к возрасту 20 лет (обследования 1978 и 1981 гг.), %

Женщины коренной национальности республик *	Годы рождения поколений							Поколение 1957—1961 гг. в процентах к поколению 1937—1941 гг.
	1927—1931	1932—1936	1937—1941	1942—1946	1947—1951	1952—1956	1957—1961	
Эстонки	11,5	10,4	14,4	16,3	17,6	21,0	22,0	152,5
Литовки	10,6	13,1	15,8	17,7	18,0	18,9	16,3	103,7
Латышки	7,4	10,7	16,2	15,2	20,4	22,5	21,5	133,0
Белоруски	11,9	13,7	19,0	26,2	23,8	24,3	22,7	119,5
Русские	12,5	16,1	22,5	28,5	26,3	28,4	30,2	134,2
Грузинки	18,4	20,3	23,2	24,9	26,3	23,5	22,4	96,6
Украинки	15,3	18,4	24,7	32,3	29,8	32,7	32,2	130,4
Армянки	22,3	24,3	34,2	42,9	36,4	27,3	27,6	80,6
Молдаванки	23,4	26,5	36,2	41,3	32,1	31,6	29,7	82,0
Азербайджанки	25,5	29,5	41,7	44,1	38,4	21,7	15,2	36,4
Таджички	32,2	41,4	44,0	61,2	63,7	64,1	44,8	101,7
Казашки	33,0	40,3	45,8	45,5	29,2	22,3	19,3	42,1
Туркменки	33,8	41,6	52,0	52,4	44,6	37,6	23,6	45,4
Узбечки	29,6	41,0	53,4	56,6	54,2	44,5	35,3	66,1
Киргизки	36,3	38,3	55,4	58,3	50,2	41,9	33,9	61,2

* Национальности расположены в порядке возрастания показателей в поколении 1937—1941 гг. рождения.

В поколении 1947—1951 гг. для большинства национальностей характерно уменьшение распространенности ранних

Доля женщин, вступивших в первый брак к возрасту 23 года
(обследования 1978 и 1981 гг.), %

Женщины коренной националь- ности рес- публики	Годы рождения поколений					
	1927— 1931	1932— 1936	1937— 1941	1942— 1946	1947— 1951	1952— 1956
Русские	43,5	52,9	61,9	65,1	67,1	68,9
Украинки	45,7	52,9	61,5	68,0	70,9	73,2
Белоруски	39,1	46,0	56,2	63,6	67,8	67,4
Узбекки	62,3	72,7	84,9	82,2	82,8	78,9
Казашки	64,1	71,4	79,2	72,5	66,8	56,7
Грузинки	43,4	47,5	52,3	50,5	50,5	46,0
Азербайджанки	56,1	61,7	75,1	67,5	64,0	48,6
Литовки	35,8	38,3	45,3	52,0	59,3	58,3
Молдаванки	57,0	61,7	69,4	69,0	72,3	67,9
Латышки	30,4	37,8	45,0	46,8	59,3	60,7
Киргизки	64,8	69,0	85,7	82,6	83,9	74,6
Таджикки	64,1	70,9	75,3	84,0	86,9	84,1
Армянки	55,8	59,4	69,7	71,4	66,0	54,3
Туркменки	62,9	72,6	85,1	80,4	81,3	63,1
Эстонки	33,9	36,2	48,4	46,3	57,5	59,9

браков: большому числу женщин, родившихся в послевоенные годы, соответствовал малочисленный контингент мужчин, родившихся в военные годы, что замедлило вступление в брак женщин этого поколения. Однако указанное обстоятельство практически не сыграло роли в Закавказье для грузинок, в Средней Азии — для таджичек и на европейской части СССР — для женщин коренных национальностей Прибалтики. У этих национальностей доля ранних браков в рассматриваемом поколении продолжала расти.

Начиная с поколения 1952—1956 гг. рождения в динамике показателей ранних браков наступил перелом. В связи с распространением среднего и специального образования среди женщин можно было ожидать дальнейшего снижения доли ранних браков у женщин всех национальностей, но этого не произошло. У русских, украинок, белорусок, литовок, латышек, эстонок она повысилась; у женщин коренных национальностей Средней Азии, казашек, азербайджанок, армянок и молдаванок продолжала снижаться. Она начала снижаться и у грузинок.

В последнем из анализируемых поколений 1957—1961 гг. рождения доля ранних браков у узбечек почти сравнялась с долей ранних браков у поколения 1927—1931 гг. рождения, а у казашек, туркменок, киргизок и азербайджанок оказалась даже ниже. Следовательно, доля ранних браков у женщин коренных национальностей Закавказья, Средней Азии и казашек снижается. Для того чтобы понять, в какой мере это снижение затронуло брачность более старших возрастов, рассмотрим динамику доли вступивших в первый брак к возрасту 23 года.

В поколении 1937—1941 гг. рождения максимальные величины этого показателя отмечаются у казашек, узбечек, туркменок, киргизок и азербайджанок. У армянок максимальная доля вступивших в брак к возрасту 23 года приходилась на поколение 1942—1946 гг. рождения. Во всех последующих поколениях у перечисленных национальностей прослеживается уменьшение доли вступивших в брак к 23 годам, что свидетельствует о снижении показателей в возрастах максимальной брачности. Исключение составили таджикки; у них доля вступивших в брак к 23 годам росла от поколения к поколению и снизилась только в поколении 1952—1956 гг. рождения.

В поколении 1952—1956 гг. рождения наиболее низкие доли вступивших в брак к 23 годам характерны для женщин Закавказья. Следовательно, изменения в брачности грузинок, армянок и азербайджанок не сводятся к сокращению распространенности ранних браков. Они привели

к тому, что браки в поколении стали более поздними, а процесс брачности более растянут во времени. Возраст вступления в брак существенно повысился в молодых поколениях, но пока не ясно, как изменится уровень безбрачия.

Специальное исследование брачности в молодых поколениях грузинок, армянок и азербайджанок, родившихся в период с 1950 по 1960 г., проведенное нами по материалам обследования 1981 г., подтвердило значительное повышение возраста вступления в брак, особенно у азербайджанок. Чтобы проверить, не связаны ли столь поздние в среднем браки с нарушением половозрастной структуры, она была исследована у трех национальностей. Расчет показал, что соотношение полов в молодых бракоспособных возрастах не нарушено и им не может объясняться столь высокий возраст вступления в брак у женщин Закавказья.

У женщин национальностей Средней Азии число браков к 23 годам в поколении 1952—1956 гг. рождения ниже, чем в предыдущих поколениях, однако при снижении числа ранних браков и некотором замедлении вступления в брак по сравнению со старшими поколениями возраст вступления в брак у женщин этих национальностей все

еще остается ниже, чем у русских и женщин других национальностей европейской части СССР.

Имеет свои особенности брачность казашек. Если в старших поколениях в возрастах максимальной брачности она по своей интенсивности была почти такой же, как и у женщин коренных национальностей Средней Азии, то к поколению 1952—1956 гг. рождения ее интенсивность в этих возрастах значительно снизилась: доля казашек, вступивших в брак к возрасту 23 года в этом поколении (56,7%), почти сравнялась с величиной показателя для армянок (54,3%), став ниже, чем у русских, украинок и белорусок.

Что касается брачности русских и женщин основных национальностей других республик европейской части СССР, то для них характерно увеличение интенсивности вступления в брак в молодых возрастах и только в поколении 1952—1956 гг. рождения у белорусок, молдаванок, литовок эта тенденция замедляется. Таким образом, у женщин этих национальностей увеличивается доля ранних браков, сокращается период наибольшей интенсивности браков и снижается возраст вступления в брак.

В результате отмеченных изменений произошло заметное уменьшение дифференциации ранней брачности. Высокая распространенность ранней брачности (свыше 40% к 20 годам) была раньше (поколение 1937—1941 гг.) характерна для 6 национальностей, а в поколении 1957—1961 гг. рождения — только для таджичек; одновременно изменилась и группа национальностей с низкой распространенностью ранних браков (до 20% к 20 годам). Из этой группы вышли эстонки, белоруски, латышки, но зато в нее вошли азербайджанки и казашки. Если в поколении 1937—1941 гг. рождения из 15 национальностей только 5 имели распространенность ранних браков от 20 до 40%, то в поколении 1957—1961 гг. рождения таких уже было 11. У 6 национальностей распространенность ранних браков повысилась, у 8 — снизилась и только у таджичек оставалась практически неизменной.

Вопрос о причинах того, почему у одних национальностей возраст вступления в брак снижается, а у других повышается, весьма сложен. Его снижение можно объяснить действием ряда демографических и социально-экономических факторов. Так, по-видимому, для последнего десятилетия, когда перестали сказываться перепады в численности поколений, создались благоприятные условия для брачности за счет уменьшения локальных диспропорций численностей полов. «Женские» города становятся менее

«женскими», а «мужские» — менее «мужскими». При этом растет экономическая самостоятельность молодежи — размер заработка у начавших работать позволяет материально не зависеть от родителей. К тому же за последние десятилетия жилищные проблемы стоят не так остро, как прежде, и появилось больше возможностей для отдельного проживания молодой семьи.

Следует отметить, что эти тенденции характерны для национальностей с распространенной малодетностью, и поэтому заботы родителей и их возможности помочь молодой семье сконцентрированы на одном-двух детях. Это значительно облегчает создание благоприятных условий молодой семье (чаще можно обеспечить молодую семью жильем за счет родителей и т. п.). Нельзя не учесть растущую социальную и территориальную мобильность молодежи, распространенность выделения взрослых детей из родительской семьи до вступления в брак, проживание значительных контингентов в общежитиях. Все это сочетается с ослаблением традиционных запретов на добрачные половые связи среди молодежи.

Все эти факторы характерны и для национальностей, у которых возраст вступления в брак повышается. Однако такая тенденция присуща национальностям, находящимся на более ранних стадиях перехода от высокой рождаемости к низкой, когда действию этих факторов противостоят действия других. Так, национальности с повышающимся возрастом вступления в брак отличаются высокой рождаемостью.

При низкой детской смертности создается такая ситуация, когда стали широко распространены семьи с большим числом взрослых детей. В результате этого заботы и траты родителей при формировании молодой семьи многократно. В то же время существующие традиции у этих национальностей предпочитают наличие у мужчины, вступающего в брак, достаточного дохода, собственного жилья и значительные денежные расходы (не только его собственные, но и родительские на первоначальное обустройство и свадьбу).

Вполне естественно, что при вступлении в брак не одного, а нескольких взрослых сыновей, их необходимое хозяйственно-бытовое отделение наталкивается на трудности с получением квартиры в городе или участка в сельской местности для постройки собственного дома и большие денежные затраты. В результате создание молодой семьи с ее последующим отделением наталкивается на значительные трудности, что может приводить к отсрочке брака.

В то же время у национальностей с высоким уровнем рождаемости меньше мобильность молодежи, реже происходит выделение из родительской семьи до брака, более консервативна половая мораль и реже добрачные зачатия. Все это приводит к меньшему стимулированию ранних браков.

Таким образом, брачное поведение протекает по-разному в семьях с разным числом детей и испытывает влияние всего комплекса условий жизни семьи, в частности ее жилищных условий, времени приобретения молодежью экономической самостоятельности и культурно-бытовых традиций.

В. А. БЕЛОВА, Г. А. БОНДАРСКАЯ

СКОЛЬКО ДЕТЕЙ СОБИРАЮТСЯ ИМЕТЬ НАШИ ЖЕНЩИНЫ

В настоящее время у значительной части населения установился низкий уровень рождаемости. Это означает, что стали преобладать семьи с 1—2 детьми. В некоторых группах населения (например, в больших городах европейской части СССР) семья с 3 детьми стала редко встречающейся. Еще три-четыре десятилетия назад многодетность ассоциировалась с числом детей, по крайней мере, не менее 5, а трое детей в семье было рядовым явлением.

Специальные обследования, направленные на изучение отношения женщин к деторождению, показали, что в нашей стране у большинства женщин существуют как четкие представления о наилучшем числе детей в семье, о желаемом для себя размере семьи, так и планы развития собственной семьи, учитывающие конкретные условия жизни. Оказалось также, что многие женщины планируют не только число детей в семье, но и сроки их появления.

Серия таких специальных выборочных обследований рождаемости, охватывавших всю территорию СССР, представительных для всех республик и некоторых групп населения, была проведена НИИ ЦСУ СССР¹. Эти обследования позволили выделить группы населения, однородные по ряду социальных признаков (таких, как место проживания в поселениях разного типа и размера, уровень образования, национальная принадлежность), выявить различия в уровне рождаемости между ними и изучить изменения рождаемости во времени внутри этих групп.

В этих обследованиях опрашивались женщины в возрасте от 18 до 59 лет. Всем женщинам задавался вопрос о числе детей, рожденных к моменту обследования, а женщи-

¹ Эти обследования были осуществлены в рамках единовременных обследований семей рабочих, служащих и колхозников, проводившихся Отделом статистики бюджетов ЦСУ СССР в 1967, 1969, 1972, 1975, 1978 и 1981 гг. Программа наблюдения и разработки материалов обследования по разделу «Рождаемость» выполнены Отделом демографии НИИ ЦСУ СССР.

нам в возрасте 18—44 года был адресован также вопрос о числе детей, которое они собираются иметь.

Показатель, который в дальнейшем будет использован нами для анализа, получил в демографической литературе название «ожидаемое число детей». Он включает как уже рожденных детей, так и тех, которых женщины собираются родить до конца периода деторождения. Обычно он рассчитывается в среднем на 1 женщину. Этот показатель получил широкое распространение и включается в большинство обследований, проводимых у нас в стране, прежде всего в силу того, что он аккумулирует массу конкретных прогнозов развития семей и тем самым дает возможность получить представление о будущих тенденциях рождаемости как в стране в целом, так и в разных группах населения. Очевидно, что чем моложе женщины, или чем меньше они прожили в браке, тем меньше доля рожденных детей в общем числе ожидаемых ими детей, и тем больше сомнений в том, насколько точными в конечном счете окажутся прогнозы женщин. Поэтому вопрос о соответствии намерений женщин реальному конечному числу детей в семье очень важен.

Ответ на него может быть получен только на основе сравнения данных нескольких однотипных обследований. Пока мы располагаем данными ряда таких обследований, крайние из которых отстоят друг от друга на интервал, равный 9 годам (обследования 1972 и 1981 гг.). Такой интервал, конечно, недостаточен для завершения формирования семьи у тех женщин, которые были еще очень молоды в 1972 г. Но, учитывая, что в условиях малодетности период деторождения сильно сужается, период в девять лет не так мал, чтобы не попытаться сопоставить полученные данные.

В табл. 1 представлены данные обследований 1972 и 1981 гг. о рожденном и ожидаемом числе детей у женщин, вступивших в брак в 1965—1969 гг., принадлежащих к разным группам населения. Мы видим, что показатели двух средних граф (гр. 2 и 3) очень близки, т. е., по существу, эта когорта в среднем через 9 лет почти выполнила свои намерения, и среднее рожденное число детей по обследованию 1981 г. в этой когорте близко к среднему ожидаемому по обследованию 1972 г., в то же время среднее ожидаемое число детей по обследованию 1981 г. несколько увеличилось. При этом увеличение значительнее в группах населения с более высоким уровнем рождаемости, а именно у женщин, проживающих в сельской местности, и особенно у женщин коренных национальностей республик Средней Азии, Казахстана, Азербайджана (гр. 5).

Среднее рожденное и среднее ожидаемое число детей у женщин, вступивших в брак в 1965—1969 гг.

Группы населения	Обследование 1972 г.		Обследование 1981 г.		Гр. 4 к гр. 2, %
	среднее рож- денное число детей	среднее ожи- даемое число детей	среднее рож- денное число детей	среднее ожи- даемое число детей	
	1	2	3	4	5
Все женщины	1,35	2,14	2,13	2,39	111
в том числе:					
проживающие в горо- дах — всего	1,22	1,85	1,80	1,96	106
в том числе в городах с числом жителей 500 тыс. и более	1,12	1,65	1,61	1,75	106
проживающие в сельской местности	1,68	2,83	2,81	3,27	115
женщины коренных наци- ональностей республик Средней Азии, Казахста- на, Азербайджана	2,14	4,82	4,33	5,68	118

Вместе с тем нельзя думать, что такое соответствие реального поведения женщин их планам исключает возможность корректировки индивидуальных планов. Конечно, в индивидуальных судьбах есть много элементов случайного, в силу чего неизбежны отклонения в ту или иную сторону. Закономерности же проявляются при большом числе случаев, когда случайные отклонения в ту или иную сторону взаимно погашаются.

Накопленный исследователями опыт позволяет утверждать, что показатель «ожидаемое число детей» вполне надежен как показатель конечного числа детей в семьях, где еще не закончено формирование семьи.

В условиях СССР довольно значительны территориальные различия рождаемости. Как видно из данных табл. 2, вариация показателей среднего ожидаемого числа детей весьма значительна: минимальное число детей (1,98) собираются иметь замужние женщины в Латвийской ССР — республике, высоко развитой в индустриальном отношении, с высокой степенью урбанизации, с высоким уровнем занятости женщин в общественном производстве. И, напротив, максимальное число детей (5,19) собираются в среднем

Таблица 2

Среднее ожидаемое число детей у замужних женщин 18—59 лет
в союзных республиках (обследование 1978 г.)

Союзные республики *	Среднее ожидаемое число детей	Союзные республики *	Среднее ожидаемое число детей
Латвийская ССР	1,98	Казахская ССР	3,22
Украинская ССР	2,02	Армянская ССР	3,62
РСФСР	2,11	Киргизская ССР	3,88
Эстонская ССР	2,11	Азербайджанская ССР	4,21
Литовская ССР	2,20	Узбекская ССР	4,69
Белорусская ССР	2,28	Туркменская ССР	4,91
Молдавская ССР	2,55	Таджикская ССР	5,19
Грузинская ССР	2,70		

* Союзные республики расположены в порядке возрастания показателей.

иметь в своей семье женщины в Таджикской ССР — республике с более низким по сравнению с другими союзными республиками уровнем промышленного развития, с более низким уровнем занятости женщин в общественном производстве, и особенно в промышленности, в республике, где высока доля сельского населения и среди значительной части населения сохраняют свое значение семейно-бытовые традиции, поддерживающие многодетность.

Исходя из того числа детей, которым в среднем собираются ограничить свою семью замужние женщины, союзные республики для удобства анализа можно разделить на две группы, условно назвав их «республиками с низким уровнем рождаемости» (республики в левой части таблицы) и «республиками с высоким уровнем рождаемости» (республики в правой части таблицы). Заметим, что еще недавно, на рубеже 50-х — 60-х годов, граница между этими двумя группами республик была определена более четко. Быстрое снижение рождаемости, происшедшее на протяжении последних десятилетий в Грузинской, Армянской, Казахской ССР, сделало эти республики, по существу, промежуточными по уровню рождаемости между группами республик с установившимся низким и пока еще высоким уровнем рождаемости.

За этими средними показателями скрываются разные предпочтительные для женщин типы семей, которые можно в какой-то мере охарактеризовать распределением женщин по числу ожидаемых ими детей. В республиках с низким уровнем рождаемости более половины женщин собираются

иметь в своей семье двоих детей, а семья с одним-двумя детьми наиболее предпочтительна для 70—80% женщин. В республиках с наиболее высоким уровнем рождаемости (Узбекской, Туркменской, Таджикской) более половины замужних женщин собираются иметь 5 и более детей, а доля женщин, планирующих ограничить свою семью одним или двумя детьми, относительно невелика и составляет всего 20—22%.

Уровень рождаемости, существующий на различных территориях нашей страны, тенденции его изменения складываются из тенденций развития этого процесса в различных социальных группах населения.

Многонациональное население нашей страны включает в свой состав более ста больших и малых народов. Каждый народ имел свои пути исторического, социально-экономического, культурного развития, что не могло не отразиться на традициях в сфере брачно-семейных отношений. К таким традициям относятся в первую очередь традиции, определяющие отношение к браку вообще, к возрасту вступления в брак, к положению женщины в семье, к разводам, к числу детей в семье. Поэтому, как и в некоторых других многонациональных странах, в СССР отмечаются этнические различия в уровне рождаемости.

В настоящее время число детей в семьях женщин разных национальностей нашей страны характеризуется большим разнообразием. Как можно видеть из приведенных в табл. 3 показателей среднего ожидаемого числа детей, они варьируют в очень широких пределах — от 2,02 у русских женщин до 6,09 у таджиков, т.е. различия в уровне рождаемости еще больше, чем по союзным республикам (см. табл. 2).

Но эти различия были не всегда такими, как в настоящее время. Еще совсем недавно — в начале века и даже в предвоенные годы — они были не столь велики, так как рождаемость в нашей стране в то время была высока почти во всех группах населения. В послевоенные годы, и особенно с начала 60-х годов, в СССР началось интенсивное снижение рождаемости. Этот процесс захватил сначала население европейской части страны, т.е. главным образом русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев. В настоящее время у этих национальностей переход к малодетной семье практически завершен.

Затем снижение рождаемости стало распространяться и среди населения ряда других национальностей: одни из них (грузины, молдаване, карелы, осетины, удмурты, мордва, марийцы, татары, коми) уже почти приблизились к

Таблица 3

Среднее ожидаемое число детей у замужних женщин 18—59 лет некоторых национальностей СССР (обследование 1978 г.)

Национальности *	Среднее ожидаемое число детей	Национальности *	Среднее ожидаемое число детей
Русские	2,02	Армянки	3,36
Латышки	2,07	Калмычки	3,38
Украинки	2,09	Башкирки	3,43
Эстонки	2,16	Абхазки	3,59
Литовки	2,21	Балкарки, кабардинки	3,60
Белоруски	2,27	Тувинки	3,89
Карелки	2,37	Якутки	3,96
Коми	2,55	Народности Дагестана	4,10
Грузинки	2,65	Бурятки	4,24
Удмуртки	2,67	Азербайджанки	4,67
Татарки	2,69	Чеченки, ингушки	4,67
Молдаванки	2,75	Казашки	4,85
Мордовки	2,75	Узбечки	5,42
Осетинки	2,86	Киргизки	5,44
Чувашки	2,87	Каракалпашки	5,54
Марийки	2,94	Туркменки	5,86
		Таджички	6,09

* Национальности расположены в порядке увеличения показателей среднего ожидаемого числа детей.

народам с низким уровнем рождаемости, у других (армяне, башкиры, якуты, народности Дагестана, буряты) переход к низкой рождаемости начался недавно и находится на разных стадиях в разных социальных группах. И наконец, у народов Средней Азии, некоторых народов Кавказа, Сибири и Дальнего Востока, т. е. у народов бывших окраин царской России, у которых патриархальные устои брачно-семейных отношений не были подорваны капитализмом, рождаемость продолжает еще оставаться на высоком уровне.

Традиции культуры и быта, социально-психологические особенности людей меняются гораздо медленнее, чем социально-экономические условия жизни людей, но тем не менее они не остаются неизменными, постепенно трансформируясь в процессе развития общества.

Как менялось число детей в семьях женщин разных национальностей, хорошо прослеживается на данных для разных поколений¹ женщин. По материалам наших обследо-

¹ В данном случае «поколение» — это совокупность женщин, родившихся в определенный период времени; в этом же смысле иногда применяется также термин «когорта по году рождения».

ований были получены средние показатели рождаемости для двух групп национальностей, характеризующихся самым низким и самым высоким в настоящее время уровнем рождаемости (см. табл. 4).

Таблица 4

Среднее ожидаемое число детей у замужних женщин в двух группах национальностей (обследование 1978 г.)

Возраст женщин на момент обследования, лет	Годы рождения женщин	Число ожидаемых детей (на I замужнюю женщину) в группах национальностей, включающих	
		русских, украинок, белорусок, латышек, литовок, эстонок, молдаванок	узбечек, киргизок, туркменок, таджичек
40—44	1934—1938	2,09	6,19
35—39	1939—1943	2,08	6,30
30—34	1944—1948	2,01	5,59
25—29	1949—1953	1,94	4,87
20—24	1954—1958	1,89	4,50
18—19	1959—1960	1,89	4,01

Приведенные в табл. 4 показатели свидетельствуют о том, что снижение числа детей в семьях происходило в обеих группах национальностей. В группе национальностей с низким уровнем рождаемости у женщин старшего поколения (40—44 года), период деторождения которых начался в конце 50-х годов и совпал с периодом общего снижения рождаемости в стране, число детей в семьях невелико, оно свидетельствует о завершившемся переходе к малодетной семье. Снижение среднего ожидаемого числа детей в семьях более молодых женщин в этой группе национальностей очень незначительно.

У коренных национальностей Средней Азии рождаемость еще высока, однако снижение ее началось, и оно отчетливо видно: среднее ожидаемое число детей у женщин младших поколений (18—19 лет) в 1,5 раза ниже, чем у женщин старшего поколения (40—44 года). Этот процесс происходит параллельно со все большим вовлечением женщин в активное участие в общественном производстве, повышением их культурного и образовательного уровня, с изменением семейно-бытового уклада жизни. Постепенно все это формирует у женщин новые представления о наилучшем числе детей в семье, от неограничиваемой рождаемости они постепенно переходят к ограничению числа детей в семье.

Но различия в числе детей, которое ожидают в своих семьях женщины национальностей с устоявшимся низким и с пока еще высоким уровнем рождаемости, остаются довольно большими.

Итак, мы рассмотрели территориальные и этнические различия рождаемости в нашей стране, показали, что в основе территориальных различий лежат этнические, в большей или меньшей степени сглаженные смешанным национальным составом населения большинства территорий. Однако не только признак этнической принадлежности определяет различия в числе детей, которое предпочитают иметь наши женщины.

Давно установлена связь, существующая между уровнем рождаемости и типом поселения. Она выражается в том, что рождаемость у сельского населения выше, чем у городского, а у городского в свою очередь выше в малых по числу жителей городских поселениях. Такая закономерность проявляется как в целом по СССР, так и по отдельным территориям.

Как показали данные обследования 1978 г., в целом по СССР среднее ожидаемое число детей у женщин, проживающих в сельской местности, было в 1,5 раза больше, чем у горожанок — соответственно 3,18 и 2,05. Объясняется это тем, что условия жизни людей в городской и сельской местности пока еще различаются. И дело не только в том, что в городах, особенно крупных, дети требуют большей опеки со стороны взрослых. Отличаются характер труда и условия быта, степень соседских контактов и круг общения, а в целом все то, что объединяется сложным понятием «образ жизни». Различия в образе жизни исторически обусловили разное число детей в семьях горожанок и жительниц села.

Однако необходимо иметь в виду, что в настоящее время процесс роста числа городов, доли городского населения в общей численности населения, концентрации городского населения в крупных и крупнейших городах сопровождается все большим проникновением городских отношений в деревню, изменениями в организации сельскохозяйственного производства, увеличением доли жителей села, занятых несельскохозяйственным трудом. Все это вместе с расширением и улучшением транспортных связей города и села, а также сети массовых коммуникаций (печать, радио, телевидение) способствует тому, что постепенно меняется образ жизни сельских жителей, приближаясь к городскому.

В результате влияния всех перечисленных выше про-

цессов в ряде районов страны темпы снижения рождаемости у сельского населения превышали темпы ее снижения у городского. Это привело к тому, что постепенно уровень рождаемости сельского населения стал приближаться к уровню рождаемости городского (см. табл. 5).

Таблица 5

Среднее ожидаемое число детей у замужних женщин разного возраста в зависимости от типа поселений (обследование 1978 г.)

Возраст женщин на момент обследования, лет	У всех женщин	в том числе у проживающих					
		в городских поселениях	в городских поселениях с числом жителей, тыс. чел.				в сельской местности
			500 и более	100—500	20—100	до 20	
40—44	2,56	2,07	1,76	2,06	2,17	2,42	3,43
35—39	2,55	2,07	1,80	2,04	2,14	2,37	3,45
30—34	2,43	2,05	1,81	2,05	2,10	2,39	3,29
25—29	2,33	2,00	1,80	1,98	2,04	2,27	3,06
20—24	2,31	2,01	1,79	2,00	2,06	2,26	2,91
18—19	2,28	2,06	1,95	2,06	2,04	2,28	2,70
Всего для женщин 18—59 лет	2,45	2,05	1,78	2,04	2,13	2,36	3,18

Число детей, которое собираются иметь женщины, проживающие в городских поселениях, мало меняется по поколениям: женщины 40—44 лет (1934—1938 гг. рождения) намерены иметь в среднем 2,07 ребенка, а женщины 18—19 лет (1959—1960 гг. рождения) — 2,06. В сельской местности картина иная: женщины 40—44 лет ожидают в своей семье 3,43 ребенка, а женщины 18—19 лет — 2,70. Такое значительное снижение рождаемости у сельских жителей привело к тому, что показатели у молодых женщин, проживающих в городских поселениях и в сельской местности, различаются значительно меньше, чем у женщин старших поколений.

Однако при анализе различий уровня рождаемости в городах и сельской местности необходимо иметь в виду, что и городское население неоднородно по своим демографическим, социально-экономическим и социокультурным характеристикам, что условия жизни горожан далеко неодинаковы в городских поселениях разной величины и разного функционального типа. Различаются они и по уровню рождаемости. При этом прослеживается такая закономерность: показатели среднего ожидаемого числа детей умень-

шаются при переходе от малых городов к большим. Самые низкие показатели — в самых больших городах, т. е. в городах с населением 500 тыс. и более. У жителей крупных городов рождаемость находится на стабильно низком уровне уже у нескольких поколений женщин. В менее крупных городах процесс снижения рождаемости пока еще продолжается.

По мере снижения рождаемости в малых и средних городах и стабилизации ее уровня в крупных городах будет происходить сближение показателей рождаемости. Однако различия в образе жизни семей, живущих в поселениях разного типа и размера, будут сохраняться еще долго, а это будет сказываться на показателях рождаемости.

Уровень образования — еще одна важная характеристика, влияющая на число детей в семье, поскольку с уровнем образования связаны и многие другие характеристики человека, такие, как социальное положение, профессия, материальное благосостояние, культурный уровень, образ жизни и др.

То, что в семьях, где муж или жена, а часто и оба супруга имеют более высокий уровень образования, детей значительно меньше, было замечено уже давно. Еще в довоенные годы отмечалась более низкая рождаемость в семьях врачей, учителей, ИТР. Однако до войны группы населения с высоким уровнем образования были так малочисленны, что изучение взаимосвязи уровня образования и числа детей в семье не представляло практического значения. В послевоенные годы стремительный рост уровня образования населения стал одной из основных черт советского образа жизни. С быстрым ростом образовательного уровня населения происходят изменения и в уровне рождаемости.

В 60-х годах резко возрастает численность молодежи, имеющей среднее образование. Наряду с ростом числа специалистов с высшим образованием происходит рост числа специалистов со средним специальным и средним общим образованием. Особенно быстрыми темпами растет образовательный уровень женщин. Советская женщина стала не только юридически равноправна с мужчиной, но и экономически независима от него. Ее независимость дополнилась образовательным и культурным равенством. В этих условиях становятся актуальными исследования взаимосвязи уровня рождаемости и уровня образования женщин.

По материалам всех проведенных нами обследований хорошо прослеживается обратная связь между уровнем образования женщин и рождаемостью: наименьшее число де-

тей — в семьях с самым высоким уровнем образования женщин, больше детей — в семьях женщин с низким уровнем образования. По данным обследования 1978 г. среднее ожидаемое число детей составляло: у всех женщин СССР — 2,44, в том числе у имеющих высшее и незаконченное высшее образование — 1,98, среднее специальное — 2,04, среднее общее — 2,48, неполное среднее — 2,66, начальное и ниже — 3,26.

Как видим, различия в ожидаемом числе детей у женщин с разными уровнями образования довольно значительны: женщины с самым низким уровнем образования ожидают в своих семьях в среднем на 1,3 ребенка больше, чем женщины с самым высоким уровнем образования.

Одной из задач исследования было выяснить, существуют ли различия по уровню образования в группах населения, однородных по рассматриваемым нами социальным признакам. Оказалось, что обратная связь уровня образования и рождаемости наблюдается и в городском, и в сельском населении, у женщин, проживающих в городах разной величины, разной этнической принадлежности.

Однако влияние повышения образовательного уровня на рождаемость в группах национальностей с низким и высоким уровнем рождаемости в разные периоды времени имело свои особенности. Как изменялись во времени различия в уровне рождаемости в зависимости от уровня образования — увеличивались, уменьшались или оставались неизменными — целесообразно проследить в каждой из этих групп отдельно. Именно такие данные о рождаемости брачных когорт женщин¹ представлены в табл. 6.

В группе национальностей с низким уровнем рождаемости у самых образованных женщин показатели среднего ожидаемого числа детей практически не менялись, начиная с браков, заключенных в 1945—1949 гг., и стабилизация наступила при уровне рождаемости 1,7—1,8 ребенка в среднем на 1 женщину. Несколько позже, начиная с браков середины 50-х — начала 60-х годов, стабилизировался уровень рождаемости (на уровне 1,8—1,9 ребенка в среднем на 1 женщину) у женщин со средним специальным и средним общим образованием. В группе женщин с неполным средним образованием рождаемость снижалась. Самые молодые женщины в группе национальностей с низким уровнем рождаемости собираются иметь в своей семье пример-

¹ Брачная когорта женщин — это совокупность женщин, вступивших в брак в одно и то же время, в данном случае в течение одних и тех же пятилетних календарных периодов.

Таблица 6

Среднее ожидаемое число детей у женщин с разным уровнем образования, вступивших в брак в разные годы (обследование 1978 г.)

Годы вступления женщин в пер- вый брак	У всех жен- щин	в том числе у женщин с образованием				
		высшим и неза- кончен- ным выс- шим	средним специ- альным	сред- ним общим	непол- ным сред- ним	началь- ным и ниже
Все женщины						
1945—1949	2,82	1,98	2,15	2,45	2,77	3,23
1955—1959	2,63	1,89	2,01	2,74	2,70	3,01
1965—1969	2,35	1,95	2,03	2,57	2,57	2,57
1975—1978	2,15	1,97	2,02	2,29	2,22	1,84
Женщины национальностей с низким уровнем рождаемости *						
1945—1949	2,46	1,85	2,01	2,08	2,41	2,80
1955—1959	2,10	1,75	1,88	2,00	2,15	2,35
1965—1969	1,92	1,74	1,86	1,96	2,09	1,81
1975—1978	1,81	1,76	1,84	1,84	1,81	1,13
Женщины национальностей с высоким уровнем рождаемости **						
1945—1949	5,34	4,64	5,12	5,28	5,59	5,27
1955—1959	6,15	4,13	5,16	6,29	6,52	6,06
1965—1969	5,47	4,02	4,56	5,79	5,81	5,85
1975—1978	4,16	3,58	3,80	4,29	4,41	4,27

* Русские, украинки, белоруски, литовки, латышки, эстонки, молдаванки.
 ** Узбекки, киргизки, таджикки, туркменки, казашки, азербайджанки.

но одинаковое число детей независимо от уровня образования, т. е., по-видимому, образовательный уровень в этой группе населения постепенно утрачивает значение важно-го, дифференцирующего рождаемость фактора. Несколько выпадают из общей тенденции показатели у женщин с начальным уровнем образования в самых молодых браках. У них среднее ожидаемое число детей ниже, чем у более старших женщин с тем же уровнем образования и у женщин всех других уровней образования. Здесь необходимо иметь в виду, что в настоящее время, когда обязательным стало среднее образование, неполучение хотя бы неполного среднего образования может объясняться только состоянием здоровья, что, по-видимому, сказывается и на уровне рождаемости этой группы женщин.

Для группы национальностей с высоким уровнем рождаемости характерна одна общая тенденция — снижение

рождаемости как среди женщин с высшим образованием, так и среди тех, кто имеет более низкий уровень образования. Однако в группах женщин со средним общим, неполным средним, начальным и ниже уровнями образования снижение рождаемости не было плавным. Повышение показателя среднего ожидаемого числа детей у женщин, вступивших в брак в 50-х годах, может объясняться улучшением по сравнению с военными и первыми послевоенными годами условий жизни и здоровья женщин при почти полном отсутствии ограничения деторождения. Снижение рождаемости у этих женщин началось лишь в самых молодых браках: женщины, вступившие в брак в 70-е годы, собираются иметь в среднем меньшее число детей, чем женщины, вступившие в брак двумя десятилетиями раньше.

Наблюдающиеся у молодых поколений женщин значительные различия в уровне рождаемости в зависимости от уровня образования свидетельствуют о том, что происходит расслоение в прошлом однородной группы. И если репродуктивное поведение женщин с низким уровнем образования остается традиционным, то женщины, получившие высшее образование, предпочитают реально ограничивать число детей, у них предпочтительной становится семья с тремя-четырьмя детьми.

Следовательно, несмотря на традиции многодетности, повышение уровня образования, особенно у молодых женщин, ведет к предпочтению семьи с меньшим числом детей, чем это характерно для данной национальной группы в среднем.

Таким образом, данные обследований показали, что советские женщины собираются иметь разное число детей. Те средние показатели, которыми мы оперировали в процессе анализа, складываются из конкретных семейных прогнозов: для одних групп населения это малодетная семья — семья с 1—2 детьми, для других групп населения более предпочтительна семья с 3—4 детьми, и, наконец, есть еще группы населения, которые планируют многодетную (5 и более детей) семью. Такие значительные различия, как мы видели, связаны в основном с этнической принадлежностью женщин. Этнические различия рождаемости существеннее, чем различия, связанные с другими социальными признаками, такими, как уровень образования, проживание в поселениях разного типа.

Снижение рождаемости в некоторых группах населения началось уже давно и в них установился стабильно низкий уровень рождаемости. Семью с небольшим числом детей (1—2, реже — 3 ребенка) имеют или собираются иметь

женщины, проживающие в крупных городах европейской части страны, особенно те, которые имеют более высокий уровень образования. У женщин, проживающих в сельской местности европейской части страны, число детей в семьях, еще лет 20 тому назад сравнительно многодетных, продолжает сокращаться, приближаясь к уровню рождаемости городского населения.

В Армении, Азербайджане и Казахстане сокращение числа детей в семье началось недавно, но происходит оно довольно быстрыми темпами. В республиках Средней Азии снижение рождаемости только начинается, и пока женщины коренных национальностей этих республик имеют (и собираются иметь) семьи с большим числом детей. Во всех случаях рождаемость начинает снижаться раньше и снижается быстрее у более образованных, чем у менее образованных, у жителей города, чем у жителей сельской местности, у жителей крупных городов, чем у жителей мелких городов.

Как показывают данные обследования, после снижения рождаемость имеет тенденцию к стабилизации на низком уровне. При этом различия в рождаемости в разных социальных группах населения не исчезают совсем, но становятся очень небольшими. Однако это не означает, что поведение женщин в вопросах деторождения не будет включать некоторой вариации. В рамках малодетности существовали, существуют и будут существовать семьи особенно чадолюбивые, предпочитающие иметь значительно большее число детей, чем это характерно для данной группы в среднем. Но не они будут определять общий уровень рождаемости в стране. При низком уровне рождаемости, когда подавляющее большинство семей склонны иметь одного, двоих или троих детей (бездетная семья не популярна ни в одной группе населения), уровень рождаемости будет определяться соотношением между однодетными, двухдетными и трехдетными семьями.

Мероприятия партии и правительства, направленные на стимулирование рождаемости, кроме непосредственной экономической помощи семье и облегчения положения работающей женщины, осуществляющей функцию материнства, оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения в пользу семьи с большим, чем распространено в настоящее время, числом детей.

С. Б. НЕХОРОШКОВ

ДЕЛОВАЯ КАРЬЕРА СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Одно из важнейших завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции — равные права, предоставленные всем гражданам независимо от пола, позволившие советским женщинам занять достойное место в жизни общества. Это обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в труде, вознаграждением за него, продвижением по работе, созданием условий, позволяющих женщинам сочетать работу в народном хозяйстве с материнством, а также обеспечением равных возможностей в получении образования и профессиональной подготовки. Это создает хорошие предпосылки для социально-профессионального продвижения женщин, расширяет перспективы деловой карьеры.

Профессиональное продвижение, его особенности во многом зависят от тех целей, стремлений, с которыми человек связывает свою работу. Прежде всего попытаемся ответить на вопрос: почему вообще женщины идут работать? При обследовании женщин г. Рубцовска задавался вопрос: «С чем Вы связываете свое стремление работать?»¹. Предполагалось отметить один или несколько из четырех подсказанных ответов: 1. Желанием участвовать в общественном труде. 2. Дополнительным заработком для семьи. 3. Желанием быть материально независимой от мужа. 4. Желанием быть в коллективе.

Наибольшей оказалась доля женщин, в той или иной степени связывающих свое стремление работать с дополнительным заработком для семьи. Только эту причину отметили 33% женщин, в сочетании с другими причинами — 28%. Таким образом, лишь 39% женщин вообще не связывают явно свое стремление работать с дополнительным заработком для семьи.

Однако дополнительный доход для семьи не является

¹ Обследование было проведено в 1981 г. сотрудниками кафедры статистики Новосибирского института народного хозяйства.

экономической необходимостью, а связан со стремлением супругов повысить уровень благосостояния. Так, в семьях, в которых среднемесячная заработная плата мужа менее 180 руб. связывают свое стремление работать с дополнительным заработком для семьи (отдельно или в сочетании с другими причинами) — 67% женщин, в семьях, в которых муж зарабатывает более 180 руб., — 82%.

Большое значение имеют неэкономические причины, вызывающие стремление женщин участвовать в общественном производстве. 2/3 опрошенных женщин либо вообще не связали свое стремление работать с дополнительным заработком, либо отметили его в сочетании с другими причинами. Важность неэкономических стимулов подтверждается и результатами других обследований. Например, 78% женщин, опрошенных в Саранске в 1979 г., пожелали остаться работать, даже если бы их мужу увеличили зарплату на сумму их заработка¹.

Кроме дополнительного заработка наиболее часто стремление работать женщины связывали с желанием быть в коллективе — 43% опрошенных, причем 14% связывали стремление работать только с этим желанием. Желание участвовать в общественном труде отметили 23% женщин².

Перечень важнейших причин, побуждающих работать, и сила их влияния различны для групп женщин с разным уровнем образования. Оказалось, что связывают свое стремление работать в первую очередь с дополнительным заработком среди женщин, имеющих высшее образование, — 52%, среднее специальное — 61, среднее общее — 62, незаконченное среднее — 69% от общего числа лиц с соответствующим образованием. Как единственную эту причину отметили соответственно 24, 30, 40, 40%. Таким образом, повышение уровня образования приводит к уменьшению значимости материальных стимулов и к увеличению набора потребностей, удовлетворение которых связывается женщинами с участием в общественном производстве.

Существенное влияние оказывают неэкономические стороны работы на степень удовлетворенности женщин трудом. Для работающих женщин большое значение имеют содержание труда и перспектива повышения квалификации. Эти

¹ См.: Савинов Л. И. Влияние свободного времени на репродуктивное поведение супругов. — В кн.: Семья и социальная структура социалистического общества. М., 1980, с. 120.

² В литературе приводятся результаты опроса жительниц Ленинграда, показавшего такое же распределение приоритетов среди четырех названных причин. См.: Харчев А. Г., Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья. Л., 1971, с. 42.

стороны работы, как видно из данных табл. 1, больше всего интересуют женщин, неудовлетворенных своей работой. Наоборот, женщины удовлетворены своей работой, если их устраивает содержание труда, имеется перспектива повышения квалификации. Тогда уже они начинают в большей степени ценить условия труда, включая характеристики производственного помещения.

Таблица 1

Отрицательные стороны своей работы, отмеченные женщинами
г. Рубцовска, % *

	Удовлетворены своей работой	Не удовлетворены своей работой
Неблагоприятные условия труда	21	25
Плохое помещение	37	22
Плохая организация труда	16	23
Малосодержательная работа, отсутствие перспективы повышения квалификации	12	31
Неудовлетворительный режим работы	15	26
Другие причины	11	16

* Сумма процентов по колонкам больше 100, так как респондент мог одновременно отмечать несколько причин.

Отвечая на вопрос о положительных сторонах работы, чаще всего, в 48% ответов, женщины, удовлетворенные своим трудом, отметили — интересная работа. Из числа неудовлетворенных работой лишь 10% женщин указали, что у них интересная работа. Хороший заработок, что положительную сторону, отметили 10% женщин удовлетворенных и 11% женщин неудовлетворенных своей работой.

Как следует из данных табл. 1, желание иметь более комфортные условия труда не мешает женщинам быть в общем удовлетворенными работой. Следовательно, это вопрос второстепенный по сравнению с такой причиной, как содержание труда, что отражает стремление женщины к более содержательному труду, к повышению квалификации и в этом смысле определяет ориентацию женщин на профессиональную карьеру. Наиболее значительные изменения в содержании труда, например переход от работы служащего к работе инженера, от подсобного рабочего к наладчику аппаратуры, мастеру или технику, приводят к изменению не только профессионального, но и социального статуса трудящихся.

Стремление к более содержательному труду является наиболее часто называемой как мужчинами, так и женщинами причиной изменения социально-профессионального статуса, но не единственной. Типичными являются причины, названные жителями Ленинграда и представленные в табл. 2¹.

Таблица 2

Распределение причин изменения социально-профессионального статуса, Ленинград, %

Причина	Мужчины	Женщины
В связи со сменой места жительства	11	19
В связи с получением новой профессии	29	17
По семейным обстоятельствам	3	16
По состоянию здоровья	2	5
В связи с повышением в должности	18	9
Желание изменить условия труда	6	9
Желание повысить заработную плату	13	9
Другие причины	18	16
Итого	100	100

Большой процент изменения социально-профессионального статуса женщин в связи со сменой места жительства вполне понятен, так как среди мигрантов, осевших в Ленинграде, преобладают женщины. Конечно, в большинстве случаев переезд в Ленинград был связан для них с переменной профессией сразу или по окончании учебного заведения. Но ведь это подчас и явилось одной из целей переезда. Стремление к освоению новой профессии, бесспорно, отражает желание изменить характер или содержание труда. Указание на получение новой профессии заметно чаще встречается в ответах мужчин, чем в ответах женщин, что связано с большей ориентацией женщин на семью.

Многочисленные исследования показывают, что большинство советских женщин не хочет ограничиваться ролью неработающей матери. Но значительная часть женщин не может также полностью отказаться от материнства в пользу профессиональной карьеры. Именно рациональное сочетание материнства с участием в общественном труде является залогом гармоничного развития женщины. Это в значительной степени определяет особенности структуры при-

¹ Обследование населения Ленинграда было проведено в 1974—1975 гг. кафедрой статистики ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского.

чин социально-профессионального продвижения женщин.

У женщин по сравнению с мужчинами большая доля тех, кто изменил социально-профессиональный статус по семейным обстоятельствам, по состоянию здоровья, в связи с желанием изменить условия труда. Не всегда изменения в работе женщин связаны с профессиональным совершенствованием, они реже мужчин повышаются в должности. Мужчины же чаще видят свою задачу по отношению к семье в обеспечении материального благополучия.

Высокий уровень общего и специального образования часто служит основой для роста профессионального мастерства, для перехода к более сложному по характеру труду, является необходимым условием квалификационного роста и профессионального продвижения. Однако влияние образования этим не ограничивается, оно сложнее и шире. С изменением уровня образования меняется структура причин социально-профессионального продвижения трудящихся (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение причин изменения социально-профессионального статуса мужчинами и женщинами с разным уровнем образования, Рубцовск, %

Причины	Мужчины с образованием			Все мужчины	Женщины с образованием			Все женщины
	ниже среднего	средним	выше среднего		ниже среднего	средним	выше среднего	
Стремление изменить содержание труда	26	30	32	29	13	35	46	33
Желание повысить заработную плату	30	30	15	27	18	14	10	17
Желание изменить условия или режим труда, а также из-за плохих взаимоотношений в коллективе	6	14	15	12	20	15	10	14
По семейным обстоятельствам (в том числе в связи с появлением детей)	4	3	11	5	16	15	2	10
Бытовые причины (желание улучшить жилищные условия, работать ближе к дому)	28	18	20	21	26	14	20	19
Другие причины	6	5	7	6	7	7	12	7
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

С ростом образования как у мужчин, так и у женщин растут требования к содержанию труда, причем у женщин эти изменения выражены сильнее. Роль «бытовых» причин у мужчин и женщин меняется однотипно. Влияние же семейных обстоятельств у лиц с высшим образованием по сравнению с имеющими среднее образование оказывается принципиально различным у мужчин и у женщин: у мужчин этот фактор имеет большую значимость при более высоком уровне образования, у женщин — наоборот. Видимо, мужчины с высшим образованием уделяют семье больше внимания, чем мужчины со средним образованием и ниже.

С ростом образования у женщин значительно уменьшается число профессиональных изменений по семейным обстоятельствам, растет стремление к профессиональному продвижению. Желание избежать снижения квалификации часто приводит к отказу от перерыва в работе в связи с рождением ребенка. Если среди женщин, имеющих среднее и незаконченное среднее образование, такой перерыв не имели 50%, то среди женщин с высшим образованием — 75%, хотя число детей у названных групп женщин примерно одинаковое.

С ростом образования как для мужчин, так и для женщин падает роль заработной платы как основной причины профессионального продвижения. Стремление увеличить заработную плату, если судить по ответам на этот вопрос, более характерно для мужчин, чем для женщин. Однако анализ изменения уровня заработной платы показывает, что женщины, если и не придают главного значения его увеличению, то отнюдь об этом не забывают. Так, вследствие изменения социально-профессионального статуса повысили заработную плату 55% мужчин и 63% женщин. При этом мужчины повысили заработную плату в среднем на 15%, а женщины — на 32%. Конечно, имеет значение то, что исходная заработная плата женщин в среднем была ниже заработной платы мужчин. После ее повышения этот разрыв сократился.

Причины социально-профессионального продвижения, которые упоминались до сих пор, являются, как правило, осознаваемыми людьми, они связаны с их целями, непосредственно влияющими на деловую карьеру. Наряду с ними имеется ряд характеристик, с которыми особенности социально-профессионального продвижения связаны более сложным образом. Примером таких характеристик служит возраст человека или количество детей в семье.

Общепризнано, что возраст является важнейшей детерминантой всех проявлений жизнедеятельности человека.

С возрастом меняется здоровье, а значит, и возможности участия в труде, психология и мировоззрение человека, растет трудовой стаж и профессиональное мастерство и т. д. Все это в свою очередь оказывает влияние на профессиональную карьеру трудящихся.

Наиболее часто изменения социально-профессионального статуса трудящихся происходят в возрасте 20—29 лет, достигая максимума в возрасте 20—24 года. Более молодой возраст характеризуется созданием необходимых условий — получением образования, овладением специальностью и накоплением профессионального опыта. В возрастных группах трудящихся после 30 лет изменения социально-профессионального статуса происходят все реже, за исключением короткого предпенсионного периода.

Если все первые изменения социально-профессионального статуса в трудовой биографии человека принять за 100%, то по данным обследования жителей Ленинграда на возраст от 20 до 29 лет придется более 60%, а по данным обследования жителей Рубцовска — более 70%. При прочих равных условиях изменения социально-профессионального статуса происходят тем раньше, чем выше исходный уровень образования.

Скорость профессионального продвижения супругов зависит от наличия и числа детей. Исследования, проведенные В. И. Лукиной, показали, что рост профессионально-квалификационного уровня у мужчин в бездетных семьях в среднем немного ниже, чем у женщин. В семьях с одним ребенком профессиональное продвижение с возрастом женщин (матерей) начинает отставать от продвижения мужчин. В семьях с большим количеством детей эта разница тем больше, чем больше число детей¹.

Увеличение числа детей в городской семье приводит к уменьшению возможности для одновременного повышения обоими супругами профессионально-квалификационного уровня. Наибольшее влияние этот процесс оказывает на профессиональное продвижение женщины, сокращая, в частности, ее бюджет времени. Этим может быть вызван переход к более простому, легкому труду, стремление облегчить режим работы или найти работу (хотя во многих отношениях не ту, что хотелось бы), но поближе к дому.

Прежде чем охарактеризовать основные направления социально-профессионального продвижения работников, следует отметить, что по характеру и содержанию труда

¹ См.: Лукина В. И., Нехорошков С. Б. Динамика социальной структуры населения СССР. М., 1982, с. 125—126.

обычно выделяют труд квалифицированный и неквалифицированный (число градаций может быть различным), а также отдельные виды труда по соотношению в нем физических и умственных операций.

По этим признакам все работающие могут быть объединены в такие группы: 1. Работники неквалифицированного, преимущественно физического труда. 2. Работники квалифицированного, преимущественно физического труда. 3. Работники преимущественно нефизического труда (служащие) на должности, не требующей среднего специального образования. 4. Работники преимущественно умственного труда на должности, требующей среднего специального образования. 5. Работники умственного труда на должности, требующей высшего образования.

Во многих случаях при изменении места работы, профессии или должности человека меняется его принадлежность к одной из этих групп. Основные направления переходов зависят от того, из какой группы совершаются эти переходы. По данным обследования жителей Ленинграда эти направления следующие¹: из 1-й группы мужчины наиболее часто переходят во 2-ю, но из 2-й группы в другие переходов немного и большинство их осуществляется в 1-ю.

Группы 3 и 4 в основном «женские», в них попадает лишь небольшая часть мужчин, и они интенсивно эти группы (особенно 4) покидают. Большинство переходов совершается в группу 5, немного меньше — в 1-ю. Из 3-й группы заметная часть ушедших мужчин попадает в 4-ю группу. Большинство мужчин, ушедших из группы 5, направляются вверх по «административной лестнице».

Женщины из группы 1 чаще всего переходят в группу 2, немного меньше — в 3-ю. Из группы 2 наибольшее число переходов зафиксировано в группы 3 и 1, из группы 3 — в 4, 1, 2-ю, а из группы 4 основной (но меньший, чем у мужчин) поток переходов направлен в группу 5. В группе 5 женщины очень устойчивы, отсюда они уходят сравнительно редко, но если уходят, то большинство в группу 4.

Очень близкие результаты получены и по данным обследования жителей Рубцовска. Отличия заключаются в следующем. В Рубцовске еще одним основным направлением переходов мужчин из группы 2, кроме группы 1, является группа 5, зато из нее заметная часть переходов направлена во 2-ю. Женщины Рубцовска из группы 2 и 3 реже переходят в 1-ю и чаще — в 5-ю, а значительная часть вышедших из 5-й попадает не только в 4-ю, но и во 2-ю.

В общем, подавляющая часть переходов была связана с повышением квалификации. Имевшиеся случаи перехода женщин к менее квалифицированному труду носили в основном временный характер. Профессиональное продвижение женщины имеет свои особенности во многом. Они связаны с определенными трудностями для женщин успешно сочетать профессиональную деятельность и семейные роли, в первую очередь материнство.

Следовательно, комплекс мероприятий, проводимых в нашей стране, по уменьшению домашней нагрузки женщин, введение разнообразных льгот для матерей и их юридическая защита одновременно увеличивают возможности профессионального продвижения советских женщин.

¹ Использовались данные только о работавших в промышленности.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ЖИТЕЛЬНИЦ ГОРОДОВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Наверное каждый из нас слышал или читал утверждения, что повышение уровня образования населения якобы является причиной развития скептических взглядов женщин относительно разных аспектов семейной жизни и оказывает неблагоприятное влияние на демографические процессы, в первую очередь на снижение уровня рождаемости. Действительно ли это так? Наверное, каждый из нас сможет назвать материально хорошо обеспеченную семью с благоустроенной квартирой, в которой даже при наличии бабушки растет только один ребенок, и в то же время указать семью не с такими благоприятными условиями жизни, но воспитывающую 2—3 детей. Чем это вызвано?

Как известно, любой поступок человек совершает, руководствуясь соображениями о его необходимости и значимости. «...Все, что побуждает человека к деятельности, должно проходить через его голову: даже за еду и питье человек принимается вследствие того, что в его голове отражаются ощущения голода и жажды, а перестает есть и пить вследствие того, что в его голове отражается ощущение сытости»¹. Так образно и в упрощенной форме Ф. Энгельс характеризовал сущность и роль психических («идеальных». — Ф. Энгельс) факторов в жизнедеятельности людей.

Каждому человеку какая-то сторона жизни представляется более привлекательной и более важной, которой он более или менее сознательно отдает предпочтение, принимая решения о той или иной жизненной активности. Для одного это может быть физическое или духовное совершенствование, для другого — какой-то аспект трудовой деятельности, для третьего таковой может оказаться семейная

жизнь или какой-то ее аспект и т. д. Эта жизненная направленность личности отражается в ее ценностной ориентации, которая является предпочтительным отношением человека к определенным жизненным ценностям, предрасположенностью к той или иной жизненной активности.

Ценностная ориентация личности — один из важнейших психических регуляторов реального поведения людей и отражает «относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности»¹.

Подобное понимание ценностной ориентации дает возможность рассматривать ее как фактор, влияющий на личную активность индивида, в то же время не позволяя считать ее регулятивом, данным человеку раз и навсегда, поскольку она изменяется во времени под влиянием действия субъективных и объективных факторов.

Изучение ценностных ориентаций являлось одной из задач исследования обусловленности индивидуального демографического поведения населения, проведенного Институтом экономики АН Латвийской ССР. Эмпирической базой исследования послужил опрос населения, проведенный в 1978—1979 гг., которым было охвачено занятое в общественном хозяйстве население разных социально-демографических и профессиональных групп в Риге и в двух районных центрах республики — в городах Кулдига и Екабпилс.

При отборе жизненных ценностей, предлагаемых опрашиваемым к оценке, учитывалось выявление места и значимости семьи в системе ценностей горожан. Был составлен перечень из 12 пунктов, при этом респондент имел возможность дополнить его:

1. Материальный достаток, бытовой комфорт — благоустроенная квартира, возможность хорошо одеваться и т. д.
2. Осведомленность в новостях науки, техники, политики, культурной жизни.
3. Интересная жизнь, возможность проверить себя в преодолении препятствий.
4. Наслаждение искусством и музыкой, чтением художественной литературы.
5. Успехи в работе, их признание.
6. Интересная творческая работа.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 290.

¹ Человек и его работа/Под ред. А. Г. Здравомыслова, В. П. Рожина, В. А. Ядова. М., 1967, с. 237.

7. Семейное счастье, дети.
8. Активное участие в решении актуальных проблем, стоящих перед обществом (общественная деятельность).
9. Физическое развитие.
10. Путешествия, туризм, возможности повидать мир.
11. Приятное общество, постоянный круг друзей с общими интересами и занятиями.
12. Престижные вещи, должности и другие атрибуты.
13. Другие жизненные ценности (какие?).

На сравнительно удачный выбор включенных в перечень ценностей указывает несущественное количество дополнений, составивших 0,5—0,6% всех ответов. Причем большинство из них относится к моральным и этическим категориям (например, любовь, уважение, честность и т. п.), которые сознательно не были предложены для оценки и подчинялись какой-то из указанных ценностей (например, благоустроенная квартира, отдельная квартира, благополучие, здоровье и т. п.) или были недостаточно конкретизированы (например, отдых, работа по душе, домашняя жизнь и др.).

Отвечая на вопрос: «Что для Вас более важно в жизни?», участники опроса могли отобрать от 1 до 5 из названных позиций перечня, соответствующих их важнейшим жизненным ценностям (или внести свои), и им следовало пронумеровать их по степени значимости в собственной жизни. Для абсолютного большинства обследованных не составило трудностей указать самую необходимую ценность собственной жизни — это сделали 98,7% женщин и 98,9% мужчин. Более затруднительной оказалась задача сформулировать структуру пяти важнейших ценностей — полный ответ дали, т. е. указали 5 важнейших ценностей собственной жизни с их ранжированием по степени значимости, 84,9% женщин и 81,5% мужчин.

Сведения дали возможность в анализе ценностных ориентаций населения использовать несколько показателей:

1) долю лиц, избравших данную ценность в качестве самой необходимой в собственной жизни; 2) долю лиц, указавших данную ценность в качестве одной из важнейших в собственной жизни; 3) долю ответов, посвященных данной ценности; 4) среднюю оценку ценности. Она рассчитана путем деления суммы баллов, набранных каждой из ценностей (за 1-е место — 5 баллов, за 5-е — 1 балл), на общее количество ответов по группе опрошенных (максимальная величина — 1).

Ценностную ориентацию личности, как нам кажется, лучше всего характеризуют показатели самой необходимой

ценности (доминанта жизни) и средней оценки ценностей, которая раскрывает место каждой из них в системе ценностей населения (или определенной группы населения). При этом последняя учитывает как распространенность, так и ранжировку каждой из ценностей данной семьи. Остальные два показателя, отражая распространенность или «популярность» каждой из ценностей, являются очень близкими друг к другу и показывают только частоту выбора ценностей без учета их значимости в жизни опрошенных.

Ценностная ориентация личности формируется под влиянием разнообразных факторов объективного и субъективного характера. Данная статья посвящается ценностным ориентациям женщин разных социально-демографических групп в сравнении с ценностными ориентациями мужчин, ибо только при таком подходе возможно выявление особенностей ценностных ориентаций, а также основных факторов, влияющих на их формирование.

На взгляды людей относительно значимости в собственной жизни определенных ценностей накладывают отпечаток условия жизни в крупном (Риге) или малом городе. Рижанки оказались более ярко выраженными «материалистками». Среди них доля назвавших в качестве самой необходимой ценности своей жизни «материальный достаток» была на 9% больше, чем среди жительниц малых городов. Последние чаще рижанок указали ценности «семейное счастье, дети» и «интересная, творческая работа» (соответственно на 7,2 и 2,8%). В выборе остальных ценностей разница показателей не достигает 1%, что указывает на близкую оценку их значимости.

Однако наблюдаемая дифференциация в частоте выбора ценностей в качестве самых необходимых незначительно влияет на системы ценностей рижанок и жительниц малых городов. Ценностные ориентации рижан и жителей малых городов довольно близки, и это позволяет не учитывать как фактор место проживания.

Отметим, что в нашем исследовании не проявились коренные различия в ценностных ориентациях женщин и мужчин, на что указывает как близость систем их ценностей, так и несущественные различия в оценках значимости отдельных ценностей (см. табл. 1). Правда, в выборе отдельных ценностей в качестве самых необходимых различия более ощутимы, однако показатели средней оценки ценностей в большинстве случаев имеют тенденцию к выравниванию (за исключением желаний женщин наслаждаться искусством, музыкой и чтением художественной литературы, а мужчин — быть в курсе новостей в науке, тех-

Таблица 1

Доминирующая ценность жизни* и средняя оценка ценностей горожан Латвийской ССР (1979 г.)

Перечень ценностей	Доминирующая		Средняя оценка	
	женщин	мужчин	женщин	мужчин
Семейное счастье, дети	45,3	36,7	0,75	0,69
Материальный достаток	30,9	33,1	0,66	0,68
Интересная, творческая работа	10,6	11,0	0,37	0,36
Успехи в работе	3,1	4,7	0,24	0,26
Богатая событиями жизнь	2,3	3,9	0,11	0,13
Наслаждение искусством, музыкой	1,8	1,3	0,25	0,17
Приятное общество	1,7	2,3	0,20	0,19
Широкая информированность обо всем	1,3	1,6	0,11	0,19
Путешествия, туризм	1,3	2,6	0,27	0,26
Физическое развитие	0,7	1,4	0,06	0,12
Общественная деятельность	0,3	0,3	0,03	0,03
Престижный стиль жизни	0,1	0,3	0,01	0,01
Другие жизненные ценности	0,6	0,8	0,02	0,02

* Доминирующая ценность — частота выбора ценности в качестве самой необходимой в жизни (в процентах к числу опрошенных в группе).

** Коэффициент средней оценки ценностей отражает место ценности в системе ценностей и учитывает как частоту выбора в качестве одной из важнейших, так и данную опрошенными ранжировку ценностей (максимально возможная величина коэффициента при абсолютном единогласии опрошенных в выборе данной ценности в качестве доминирующей = 1).

нике, политики, культурной жизни, в оценках которых проявившиеся различия в жизненной направленности усиливаются в показателях средней оценки). Однако в системах ценностей женщин разных социально-демографических групп изменение той или другой характеристики индивидов (возраст, уровень образования, характер занятий, число детей) отражается меньше, чем мужчин, т.е. их ценностные ориентации более однородны.

Анализ взаимосвязи ценностей показывает, что на систему ценностей людей меньше влияет характер их занятий (или их социальное положение), чем уровень образования, последний в основном и определяет характер занятий индивида. Однако следует подчеркнуть, что в нашем исследовании не подтвердились довольно распространенные суждения о неблагоприятном влиянии высокого уровня образования женщин на их взгляды относительно значимости семьи и детей как жизненной ценности (табл. 2).

Таблица 2

Средняя оценка важнейших ценностей женщинами с различным уровнем образования

Ценности	Женщины с уровнем образования			
	начальным	неполным средним	средним	выше среднего
Семейное счастье, дети	0,79	0,78	0,74	0,74
Материальный достаток	0,84	0,78	0,68	0,44
Интересная, творческая работа	0,32	0,28	0,35	0,55

Если показатели средней оценки ценности «семейное счастье, дети» немногим выше у менее образованных, то в качестве самой необходимой в жизни ее избрали на 7,2% больше женщин с незаконченным и законченным высшим образованием, чем женщин с начальным образованием и ниже.

Изменения уровня образования как у женщин, так и у мужчин имеют устойчивое направление воздействия на оценки 5 из 12 ценностей. При росте уровня образования возрастает значимость характера выполняемой работы (ценность «интересная, творческая работа») и ценность осведомленности в новостях науки, техники, политики, культурной жизни, а падает — материальных факторов семьи и результатов профессиональной деятельности (ценность «успехи в работе, их признание»). Данные изменения сильнее выражаются в ценностных ориентациях женщин, чем мужчин. Отметим, что независимо от пола они являются только существенными относительно ценностей, связанных с характером выполняемой работы и материальной стороной жизни.

Как известно, ценностная ориентация формируется и трансформируется в процессе социализации личности в период всей сознательной жизни человека. Однако уже в возрасте от 25 до 29 лет как у женщин, так и у мужчин происходит определенная стабилизация систем ценностей.

Наиболее дифференцированы ценности (и также оценка значимости отдельных ценностей) женщин в возрасте до 24 лет и 25—49-летних, а после достижения 50-летнего возраста происходят изменения, как будто отрицающие «первую волну» трансформаций ценностных ориентаций. С одной стороны, подобное явление можно объяснить тем, что у женщин в возрасте от 25 до 49 лет в среднем имеется

Таблица 3

Средняя оценка важнейших ценностей женщинами
разных возрастных групп

Ценности	Женщины в возрасте, лет					
	16—19	20—24	25—29	30—39	40—49	50 и более
Семейное счастье, дети	0,62	0,66	0,83	0,78	0,77	0,69
Материальный достаток	0,70	0,70	0,67	0,63	0,65	0,65
Интересная, творческая работа	0,27	0,37	0,39	0,39	0,38	0,36

сравнительно более высокий уровень образования, а с другой — особенностями возраста человека.

В более молодом возрасте сильнее выражено желание активно и интересно провести свободное время, в начале трудового пути менее значимым является профессиональная работа, а отсутствие собственной семьи и детей, создание которой в этом периоде в большинстве случаев является делом будущего, определяет сравнительно низкую оценку данной ценности. Для женщин старше 50 лет ценность семьи и детей в некоторой степени теряет свою значимость и актуальность, так как в это время их дети обычно становятся самостоятельными и перестают быть предметом забот и пристального внимания, и связанное с этим увеличение свободного времени вызывает возрастание значимости ценностей, связанных с проведением свободного времени.

Наличие или отсутствие детей в основном влияет на значимость ценностей, связанных с проведением свободного времени, и, естественно, семьи и детей в жизни человека. Независимо от пола с увеличением числа детей в семье возрастает значимость семьи как жизненной ценности и уменьшается распространенность желаний проводить время в приятном обществе и проверить себя в преодолении препятствий. На оценку остальных предложенных в перечне ценностей данный фактор существенно не влияет.

Сравнительно близкая оценка материальных факторов бездетными и имеющими детей женщинами, на наш взгляд, указывает на укоренившееся в сознании людей представление о значимости данных факторов для нормального развития и функционирования семьи. А незначительная дифференциация значимости ценностей, связанных с профессиональной деятельностью, отражает существующее в нашем обществе отношение к общественно полезному труду как основному источнику благополучия индивида и

Таблица 4

Средняя оценка важнейших ценностей женщинами
с разным числом детей

Ценности	Женщины с числом детей			
	0	1	2	3 и более
Семейное счастье, дети	0,55	0,81	0,87	0,87
Материальный достаток	0,66	0,68	0,64	0,58
Интересная, творческая работа	0,39	0,36	0,38	0,39

семьи. Поэтому, как нам представляется, недопустимо прямое и полное противопоставление данных ценностей семье как жизненной ценности.

Выявленные особенности ценностных ориентаций горожанок Латвийской ССР не свидетельствуют о наличии тенденций, неблагоприятных для семьи и ее развития. Однако для реализации семейных ценностей требуется целый ряд благоприятных условий, начиная с возможностей для знакомства и создания семьи и кончая условиями для количественного роста семьи.

Судя по данным нашего исследования, в условиях непрерывного роста уровня образования нет основания ожидать резких изменений в ценностных ориентациях населения, способных привести к падению престижа семьи как жизненной ценности. Тем не менее, на наш взгляд, в ценностных ориентациях населения недостаточное место занимает физическая культура — источник здоровья, что можно назвать фундаментом здоровой семьи. Нельзя также мириться с некоторыми другими нежелательными явлениями, наблюдаемыми в ценностных ориентациях населения (низкая значимость семьи и ценностей, связанных с профессиональной работой, во взглядах самых младших поколений, существование определенных тенденций престижности и т. п.).

Необходимость устранения подобных явлений и содействия формированию ценностных ориентаций населения, соответствующих интересам общества, требует проведения активной воспитательной работы с использованием всех каналов воспитания: учебных заведений, средств массовой информации, воспитания в трудовых коллективах и т. д. Особое значение в этом деле имеет воспитание в семье, ибо именно в семье закладываются основы будущей личности. Поэтому семья и ее потребности всегда должны быть в центре внимания общества.

ЖЕНЩИНЫ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ НА РАБОТЕ И ДОМА

Ускоренное освоение природных богатств Сибири — актуальная задача наших дней. Чтобы ее решить, нужны кадровые рабочие, обладающие большими знаниями и умением работать порой в трудных природных условиях этого большого края. Нелегко подобрать хорошие кадры, но трудно и удержать их на одном месте. Для этого необходимо систематически и высокими темпами улучшать условия жизни.

Большую роль в жизни сибиряков и закреплении их на стройках, промышленных предприятиях, на транспорте играет дальнейшее улучшение снабжения населения продуктами питания. Мешает увеличению выпуска сельскохозяйственной продукции в Сибири много причин, в том числе и недостаток рабочих рук. Решение Продовольственной программы в Сибири тесно связано с социальным переустройством села, с техническим перевооружением сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей, с повышением качества кадров, в том числе и женских.

Дефицит работников в растениеводстве и животноводстве, отсутствие на многих рабочих местах мужчин обуславливает высокую занятость женщин в общественном производстве. Это означает, что подавляющая часть женщин в трудоспособном возрасте работает и лишь небольшая доля из них занята в домашнем и личном подсобном хозяйстве. В Западной Сибири из каждых 5 жительниц села трудоспособного возраста 4 работают, а 1 ведет домашнее хозяйство или учится с отрывом от производства. Среди рабочих совхозов и колхозников женщин почти половина.

Социально-демографические процессы в сибирском селе протекают интенсивно и ведут к существенным сдвигам в численности и структуре населения. За 70-е годы численность сельских жителей в Западной Сибири уменьшилась на 10%, однако это уменьшение происходило неодинаково в отдельных группах населения: численность мужчин и женщин, молодых и пожилых изменялась по-разному. Так, по-

требовалось лишь одно десятилетие, чтобы соотношение численности мужчин и женщин качественно изменилось: в 1970 г. на 100 мужчин трудоспособного возраста (16—59 лет) приходилось 106 женщин, а в 1979 г. женщин стало меньше, чем мужчин.

Наиболее заметные перемены произошли в соотношениях мужчин и женщин молодых возрастов. Мужчин в возрасте 20—29 лет в современном сибирском селе больше женщин этого же возраста. Между тем отсутствие равновесия в их численности нарушает режим воспроизводства населения, процесс образования семей. Относительно быстрое сокращение численности трудоспособных женщин на селе не является спецификой Сибири. Такой же процесс характерен вообще для сельской местности РСФСР.

Ускоренное сокращение численности женщин на селе приводит к уменьшению их доли во всем населении сельской местности. И основная причина этого — их интенсивная миграция в города. По нашим оценкам почти $\frac{3}{5}$ сокращения численности сельского населения за счет миграции приходится на миграцию женщин, особенно молодых. Это не противоречит выводам социологов — исследователей миграции о том, что наибольшей миграционной подвижностью отличаются молодые мужчины.

Среди уезжающих из деревни их и в самом деле больше, чем женщин, но мужчины преобладают и среди тех, кто приезжает из городов в села — чаще всего это бывшие селяне, не сумевшие приспособиться к городскому образу жизни, не устроившие свою личную жизнь там. Кроме того, в нынешнее село, где высока потребность в механизаторских кадрах, возвращаются многие молодые люди, отслужившие в рядах Советской Армии. Девушки же, уезжая из села, туда, как правило, больше не возвращаются. В результате этого за 70-е годы численность женщин в возрасте 16—39 лет в сибирских селах уменьшилась, в то время как численность мужчин этой возрастной группы увеличилась.

Какие же причины лежат в основе такой миграции женщин из села и тем самым отказа от сельскохозяйственного труда? Каков социальный портрет работающих женщин сибирской деревни? Изменяется ли их отношение к своей работе и как? Какие аспекты труда при этом наиболее важны? Как влияет состав семей на трудовую активность сельских женщин? И наоборот, как отражается профессиональная занятость женщин на образе жизни их семей? Для ответов на эти вопросы воспользуемся итогами Всесоюзных переписей населения и данными выборочных социоло-

го-статистических обследований сельского населения Новосибирской области, проводимых Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР под руководством академика Т. И. Заславской. Используемая выборка хорошо представляет не только эту область, но и всю Западную Сибирь.

По данным этих обследований каждые 4 работающие сельские женщины из 10 имеют рабочие профессии (табл. 1).

Таблица 1

Распределение женщин по квалификационно-должностным группам, %

Группы работников	На 100 работающих женщин		
	1972	1977	1982
Руководящий состав	4	7	8
Специалисты	15	12	14
Служащие-неспециалисты	7	18	15
Рабочие профессии	46	40	41
Разнорабочие и младший обслуживающий персонал	29	23	22

За последнее десятилетие произошли заметные изменения в характере труда сельских женщин сибирской деревни. В 1972 г. нефизическим трудом были заняты $\frac{1}{4}$ работниц, на рубеже 70—80-х годов их доля увеличилась в 1,5 раза. Изменилось и соотношение между служащими-неспециалистами и разнорабочими в пользу первых; увеличилось разнообразие профессионального труда женщин, повысилась их квалификация. Чем отличается портрет работающей женщины от работающего мужчины? Об этом можно судить, сравнивая данные табл. 1 и 2.

Таблица 2

Распределение мужчин по квалификационно-должностным группам, %

Группы работников	На 100 работающих мужчин		
	1972	1977	1982
Руководящий состав	9	10	10
Специалисты	8	7	6
Служащие-неспециалисты	4	4	3
Рабочие профессии	70	72	74
Разнорабочие и младший обслуживающий персонал	9	7	7

Специфика работы женщин проявляется отчетливо: во-первых, среди них больше занято преимущественно умственным и главным образом нефизическим трудом (служащие, чья работа не требует высшего или среднего специального образования); во-вторых, среди женщин сравнительно высока и доля работающих на разных работах и в роли младшего обслуживающего персонала, т.е. на непрофессиональных работах. Поэтому можно заключить, что пока еще имеются различия между мужчинами и женщинами в квалификации труда.

Улучшение квалификационно-должностного состава работающих женщин отразилось на их отношении к труду. Так, существенно изменились оценки работницами тяжести их труда. Если в 1972 г. половина из них считали свою работу тяжелой, то через 10 лет — $\frac{1}{4}$. Напротив, доля тех, кто охарактеризовал свой труд как легкий, увеличилась за это время почти в 2 раза. Однако и сейчас проблема тяжести женского труда на селе остается острой. Наиболее тяжелые работы падают на работниц 30—49 лет, т.е. самый активный трудовой возраст. Тяжелым остается пока женский труд в условиях сельской местности, в строительстве и промышленности.

Таблица 3

Оценка сельскими женщинами физической тяжести своего труда (на 100 женщин)

Оценка работы	1972	1977	1982
Тяжелая	47	30	25
Средней тяжести	26	29	26
Легкая (нетяжелая)	24	36	41
Бывает по-разному	3	4	6
Не знают	—	1	2

Свою работу как тяжелую оценивают примерно $\frac{3}{5}$ доярков, телятниц, почти $\frac{3}{4}$ маляров и штукатуров, $\frac{2}{5}$ разнорабочих в сельском хозяйстве. И эта сторона работы, конечно, не привлекает женщин. Помимо тяжести, неудовлетворенность трудом у женщин вызывают такие его стороны, как плохие условия, плохая организация, а также низкая заработная плата (табл. 4).

Среди молодых сельских тружениц больше тех, кто неудовлетворен организацией работы, ее содержанием. Однако, давая негативную оценку различным аспектам тру-

Таблица 4

Мотивы неудовлетворенности работой женщин в 1977 г., %

Мотивы	Лица в возрасте	
	до 29 лет	30—54 лет
Все не нравится	7	6
Тяжелая работа	11	19
Плохие условия труда	12	14
Плохая организация труда	15	11
Не устраивает заработная плата	9	13

да, при его общей оценке сельские женщины не принимают во внимание многие его непривлекательные черты: число женщин, кому работа вообще не нравится, небольшое. Правда, по сравнению с 1972 г. значительно выросла доля тех, кто на вопрос об отношении к работе ответили: «Доволен, потому что другой работы нет».

В целом можно отметить, что в конце 70-х годов повысилась общая удовлетворенность трудом сельских женщин. Это сказалось и на сокращении их потенциальной текучести: в 1967 г. собирались сменить работу 16% опрошенных женщин, а в 1977 г. — только 7. В основном это были молодые работницы со средним образованием. Несколко снизилась и доля женщин среди тех сельских жителей, которые ежедневно ездили на работу в город, так называемых маятниковых мигрантов.

Вместе с улучшением условий и режима труда женщин существенно повышается и его оплата. Так, зарплата рабочих и служащих в сельском хозяйстве в Новосибирской области, где 45% общей численности занятых в этой отрасли составляют женщины, увеличилась за 1965—1980 гг. с 76,6 до 176,8 руб. Кроме того, на 60—75% повысилась заработная плата в таких отраслях, как торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, здравоохранение, просвещение, где женщины составляют от 55 до 90% занятых. Женщина своей работой в общественном производстве внесла значительную лепту в повышение совокупного душевого дохода семьи (за 1972—1977 гг. он вырос в 1,3 раза).

Рост удовлетворенности трудом и позитивные изменения в оценках работы в значительной мере связаны с расширением круга профессиональных работ сельских женщин. Число женщин, занятых на сельскохозяйственных работах

(доярки, телятницы, полеводы) постепенно сокращается, и то же время увеличивается численность женщин в непромышленных отраслях села — управлении, просвещении, здравоохранении, обслуживании.

Благоприятные условия труда в этих отраслях повышают престижность работы в сфере обслуживания. Так, из всех отраслевых групп занятий (сельскохозяйственных, промышленных, транспортных, в системе здравоохранения, просвещения и прочих отраслях) самой престижной для сельских женщин оказалась группа профессий в сфере здравоохранения и дошкольного воспитания, в то время как сельскохозяйственные профессии занимают низкие места. Но несельскохозяйственную работу женщинам чаще всего в селе найти трудно, особенно в небольшом, с числом жителей до 500 человек, где слабо развита сфера обслуживания. Вот почему часть молодых сельских женщин уезжает из села или, живя в селе, устраивается на работу в городах.

Чем больше будет в сельской местности рабочих мест, соответствующих представлениям женщин о хорошей работе, тем выше будет их общая удовлетворенность трудом и тем реже среди мотивов отъезда из села будут встречаться мотивы, связанные с работой, и меньше молодых женщин будет уезжать. Пример тому — уменьшение миграционного оттока населения, в частности женщин, из крупных сельских поселений с числом жителей около 1000 человек и с развитой сферой обслуживания. Из этих поселений годовая интенсивность выбытия населения в город на $\frac{1}{5}$ ниже, чем из малых сел. Да и число приезжающих жить в большие деревни равно числу тех, кто уезжает. В малые же поселки, где практически единственной сферой приложения труда женщин является сельское хозяйство, почти никто из них не едет.

Таким образом, сокращение занятости женщин в сельском хозяйстве соответствует удовлетворению их личных интересов в сфере труда. В этом состоит социальный аспект проблемы женского труда в деревне. Экономическим же фактором, действующим в направлении сокращения численности и доли женщин среди работников сельского хозяйства, является индустриальный характер его ведения. Однако современным машинам, тракторам и другому техническому оборудованию в большей степени соответствует квалифицированный мужской труд.

Превращение сельскохозяйственного производства в сферу преимущественно мужского труда требует учета влияния этого процесса на демографические проблемы се-

ла. Более того, можно сказать, что только при условии закрепления работниц в несельскохозяйственных отраслях, главным образом в сфере обслуживания, процесс интенсификации сельского хозяйства не приведет к деформации структуры сельского населения по полу и тем самым к нарушению режима его естественного воспроизводства.

Итак, мы рассмотрели некоторые вопросы профессиональной работы сельских женщин и отметили при этом актуальность развития непроизводственных отраслей и сферы обслуживания в селе для приложения женского труда. Однако труд в общественном производстве представляет собой только одну из сфер жизни сельских женщин. Положительные изменения в этой сфере, происшедшие в 70-х годах, сказались на повышении удовлетворенности трудом и на снижении доли мотивов, связанных с трудом, среди всех причин миграции. Но в тот же период заметно выросла неудовлетворенность многими другими аспектами сельской жизни — бытовым и культурным обслуживанием, жилищными условиями, транспортом, снабжением. И это вполне закономерно, так как с повышением образования женщин, ростом их разнообразных потребностей, изменяются и представления женщин о том, что для них является наиболее важным и ценным.

Как показывают исследования, в современных условиях заметно повышается ценность свободного времени. Между тем наибольший дефицит его испытывают сельские женщины. Недельная продолжительность свободного времени у сельских тружениц равна 16 ч, в то время как у работниц сибирского города Рубцовска — 27 ч. Эта разница возникает в основном за счет перегруженности сельчанок работой по дому и в личном подсобном хозяйстве, на что они тратят в среднем 40 ч в неделю, в то время как городские работницы — 28 ч, т. е. ежедневно на 1 ч 40 мин меньше.

Эти объективные данные о большой нагрузке сельских женщин соответствуют и их собственным оценкам. По данным обследования 1977 г. из тех работающих, у кого возросло время домашнего труда, практически все ответившие (99%) связывают это с увеличением личного подсобного хозяйства, 95% — с увеличением семьи, 90% — с плохим состоянием и неблагоустроенностью жилья. Напротив, те, кто отметил сокращение времени на домашний труд, видят причины этого в уменьшении подсобного хозяйства — 98% ответивших, в получении благоустроенного жилья — 98%, в том, что «выросли дети, стали помогать» — 96%. Таким образом, ощущение перегруженности, определяющее для многих женщин негативное отношение к сельской жизни,

связано у них именно с выполнением домашней работы. Вот почему так важна на селе «индустриализация быта», т. е. развитие сферы бытового обслуживания.

За 70-е годы объем бытовых услуг в сельской местности Западной Сибири вырос почти в 5 раз, товароборот предприятий общественного питания увеличился в расчете на душу населения в 2,2 раза. В то же время на объем домашней работы, выполняемой женщинами, влияет не только обеспеченность села учреждениями обслуживания, но и такие факторы, как состав семьи, уровень ее материально-бытовых потребностей, степень благоустроенности жилья, специфика распределения домашних обязанностей в сельских семьях.

Сопоставление процента семей, пользующихся бытовыми услугами, и семей, обеспеченных учреждениями обслуживания в селе, показывает, что пользуются общественным обслуживанием значительно меньше сельских жителей, чем могли бы. Некоторым из них не нравится качество услуг, кому-то не подходит время работы приемных пунктов, поэтому рост обеспеченности предприятиями обслуживания не всегда влечет за собой сокращение времени домашнего труда сельских женщин. Объем домашней работы в большой мере зависит от величины и состава семьи. При этом важно учитывать, есть ли в семье дети, какого они возраста, есть ли неработающая бабушка или другие родственники, которые присматривают за детьми, берут на себя часть домашних забот.

Каков же состав сельских семей, как он изменяется? Все основные перемены, происходящие в сельской семье, взаимосвязаны с высоким уровнем занятости женщин в общественном производстве. Это и переход к малодетной семье, от неразделенной, многопоколенной семьи — к простой, состоящей из родителей и детей, так называемой «нуклеарной семье», и постепенное изменение традиционных ролей и обязанностей членов сельской семьи.

Семьи на селе стали заметно меньше по величине. Средний размер сельских семей в Западной Сибири сократился с 3,9 в 1959 г. до 3,4 в 1979 г.

Почти половина семей в сибирском селе состоит теперь из 3—4 человек. В основном это малодетные супружеские пары. Как показали обследования, за 1972—1977 гг. среднее число детей в расчете на 100 сельских семей уменьшилось с 214 до 181. Доля семей с одним ребенком (среди всех семей) выросла с 33 до 45%, а семьи с 4 детьми и более составляли в 1977 г. всего 6% семей.

О переходе большинства сельских семей к малодетному

Таблица 5

Величина сельской семьи в Западной Сибири

Год переписи	Число семей, тыс.	Доля семей с числом членов, %					Средний размер семьи
		2	3	4	5—6	7 и более	
1959	1304,7	23,3	22,9	21,1	25,0	7,7	3,92
1970	1120,7	25,1	21,0	21,5	24,9	7,4	3,90
1979	1127,5	32,2	27,2	22,2	15,0	3,4	3,40

образу жизни свидетельствует и снижение показателей рождаемости. За время с 1959 по 1979 г. общий коэффициент рождаемости в сибирских селах упал с 31,4 до 18,8‰, причем в отдельные годы из-за неблагоприятной возрастной структуры женщин этот показатель снижался здесь даже до 14‰.

В наибольшей степени уменьшение числа рождений происходит у женщин в возрасте 35 лет и старше, а в последние годы — у 30—34-летних. Если 20 лет назад на женщин в возрасте 30 лет и старше приходилось более $\frac{1}{3}$ всех рождений, то теперь — около $\frac{1}{4}$; на женщин в возрасте старше 35 лет на селе приходится лишь 8% рождений. Одновременно с перемещением рождений в более молодые возраста произошло снижение доли рождений высоких очередностей. Еще в 1960 г. 47% родившихся в новосибирских селах составляли 3-и, 4-е и 5-е дети, в 1970 г. на эти рождения приходилось уже 28%, а в 1979 г. — только 20%. Подавляющее большинство родившихся на селе составляют теперь первенцы и 2-е дети, которые рождаются у 20—24-летних матерей.

Важной причиной омоложения рождений является заметное снижение возраста вступления в брак. В селах Новосибирской области средний возраст невест, вступающих в первый брак, снизился за последние 20 лет с 22,7 до 20,1 года. Если в 1960 г. среди женщин, вступающих в брак, невесты в возрасте до 20 лет составляли 17%, то в 1979 г. их доля равнялась 36%. В то же время при таких ранних браках удлиняется период деторождения и поэтому повышается вероятность рождения в семье детей второй и даже третьей очередности.

К концу 70-х годов снижение рождаемости в сибирских селах приостановилось и наметилась тенденция повышения доли 2 детей среди родившихся. Однако было бы неверно

рассматривать эту тенденцию исключительно как результат омоложения браков. В определенной мере она явилась индикатором положительной реакции сельских женщин на те социальные мероприятия, которые были направлены на создание условий, позволяющих им сочетать труд с материнством. Например, число постоянных детских садов и комбинатов в селах Новосибирской области выросло за 1970—1977 гг. в 1,7 раза, а численность посещающих их детей — в 1,5 раза. Осуществление специальных социально-демографических мероприятий в сибирских селах позволили большинству матерей поступить на работу, что привело к сближению уровней занятости молодых женщин с детьми и без детей (табл. 6).

Таблица 6

Изменение занятости сельских женщин в зависимости от состава семьи, %

Возрастные группы, лет	Занятость женщин, входящих в состав семей			
	без детей	с детьми	из них в семьях	
			двухпоколенных	трехпоколенных
20—29	81,5	78,5	79,4	76,4
30—39	100,0	86,0	84,5	90,5
40—49	87,0	85,5	83,6	91,2

Кроме того, более $\frac{1}{3}$ сельских дошкольников (а ведь именно уход за малышами требует больше всего времени и сил) приходится на семьи, в состав которых входят неработающие родственники старшего поколения. Чаще всего это бабушка (мать одного из супругов), которая обеспечивает присмотр за детьми, помогает в ведении подсобного хозяйства, обслуживании членов семьи. Работавшая женщина-мать из таких трехпоколенных семей реже оказывается перед выбором «работа или дети», и среднее число детей в них несколько выше, и процент неработающих женщин меньше, чем в простых (по составу) семьях (см. табл. 6).

Намерение продолжать работу высказали все неработающие женщины младшего поколения из семей, где есть помогающие члены семьи, и из семей «без бабушек» — око-

ло 95% неработающих женщин. Однако доля трехпоколенных семей заметно снижается — в сибирском селе происходит интенсивный процесс разделения больших семейных групп: старшее поколение ориентируется на продолжение трудовой деятельности, обеспечивающей материальную основу независимо от детей в старости, младшее — стремится к образованию самостоятельных семей.

В статистических показателях семейного состава сельского населения это проявляется следующим образом: во-первых, увеличивается число семей при сокращающейся численности населения, во-вторых, существенно повышается доля двухчленных семей — пожилых супругов (см. табл. 5).

Поэтому разукрупнение сельских семей является не менее важным фактором в процессе уменьшения величины семей, чем снижение рождаемости.

В то же время разделение семей и снижение рождаемости можно рассматривать как взаимосвязанные явления в условиях высокой занятости сельских женщин. Ведь при разделении больших семей создаются условия, затрудняющие и даже исключающие кооперирование, сотрудничество старшего и младшего поколений в быту, в ведении хозяйства, в уходе за детьми; исчезает материальная основа межпоколенной преемственности исконно сельских ценностей и в сфере труда, и в сфере семьи; ослабевает социальный контроль над поведением людей.

Возможно, одним из последствий перехода сельской семьи к простой (нуклеарной) и малодетной можно считать и повышение нестабильности браков. Если в 1959 г. в новосибирских селах на 10 тыс. брачных пар приходилось 16 разводов, то к 1979 г. этот показатель вырос в 5,4 раза (при этом он в 3 раза ниже аналогичного коэффициента для городского населения).

Важными факторами увеличения числа разводов на селе являются также рост экономической независимости женщин, формирование у них чувства собственного достоинства. Вместе с тем отмечается относительно высокий процент неполных семей с несовершеннолетними детьми. Однако в сибирских селах тенденции повышения доли таких семей не наблюдается: и в 1970, и в 1979 гг. она составляла около 11% всех семей с детьми. В этой стабильности процента неполных семей находит отражение то, что вероятность вступления в повторный брак для сибирских сельчанок (в условиях численного преобладания ровесников-мужчин) достаточно высока.

Изменение традиционных семейных устоев постепенно происходит и в сельской семье. Традиционные обязанности жены — обслуживание семьи, а мужа — экономическое обеспечение, поддержание семейной власти, принятие решений заменяются на роли супругов-партнеров, которые все более в равной мере участвуют в материальном обеспечении семьи и в ведении домашнего и подсобного хозяйства. За счет перераспределения обязанностей между членами сельской семьи возможно некоторое уменьшение объема домашней работы женщин.

Городские жительницы в этом отношении имеют большое преимущество перед сельскими: в список работ, которые распределяются между членами их семей, обычно не входят, например, такие как «подноска воды», «топка печи», «уборка двора, сарая», «уход за скотом», «работа в огороде» и др. В сельских же семьях из-за низкого уровня благоустройства жилья и необходимости ведения подсобного хозяйства выполнение названных видов работ обязательно. Так, по данным обследования 1977 г. водопроводом были обеспечены жилища 29% семей, центральным отоплением — 22, канализацией — 17, горячей водой — 8% семей.

Поэтому для создания и поддержания нормальных материально-бытовых условий сельские жители выполняют значительно больше видов работ, чем городские.

Такие работы, как «уборка в сарае», «подноска воды», «приготовление корма для скота», считаются в сибирской деревне традиционно мужскими. От 60 до 90% опрошенных работающих мужчин выполняют эти обязанности практически ежедневно. Кроме того, около 80% мужчин участвуют в сезонных работах: «заготовка топлива», «заготовка корма впрок», «работа в огороде». Выполняя эти обязанности, мужчины в сельских семьях освобождаются от «женских» работ — «уборка квартиры», «приготовление пищи», «мытье посуды» и пр. Вместе с тем отметим, что в сельских семьях распространяется участие мужчин в традиционно женских домашних делах.

Как показывают данные обследования, проведенного в 1977 г., среди мужчин молодых возрастов чаще встречаются те, кто готовит еду, моет посуду и даже стирает и гладит белье, чем среди мужчин в возрасте 40 лет и старше, у которых еще сильны традиционные установки на разделение семейных обязанностей на «мужские» и «женские». Распространение кооперации в семейном быту, рациональное распределение обязанностей между членами сельских

семей способствует снижению общей трудовой нагрузки на работающих женщин.

Рассмотренные нами факторы (совершенствование сферы обслуживания в деревне, благоустройство сельского жилья, распространение сотрудничества членов семьи в быту) определяют резерв сокращения времени женского труда в домашнем и подсобном хозяйстве. Этот путь снижения суммарной трудовой нагрузки работающих женщин является наиболее важным и прогрессивным. И для женщин сибирского села резерв здесь немалый. Его реализации способствует осуществление ряда мероприятий по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения.

Н. И. НЕВСКАЯ

ЖЕНЩИНЫ ДОНА

В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года определены мероприятия по претворению в жизнь эффективной демографической политики: «Способствовать упрочению семьи как важнейшей ячейки социалистического общества, созданию лучших условий для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности; улучшать содержание детей и нетрудоспособных за счет общества; осуществить систему мер по увеличению продолжительности жизни и трудовой активности людей, укреплению их здоровья»¹.

В основе этих мероприятий лежит признание огромного социального значения роли женщин в условиях развитого социализма. Численность женщин страны составляла по данным переписи населения 1979 г. 140,1 млн. человек, она на 6,8%, или на 17,8 млн., превышала численность мужчин. В общей численности населения доля женщин составляла 53,4%, из них 62,3% проживали в городах и 37,7% — в сельской местности.

Если за последние 20 лет численность всего населения страны увеличилась на 25,7%, то численность женщин за это же время возросла на 22%, при этом — городских женщин возросла на 59,3%, а сельских — уменьшилась на 12%. Темпы роста численности городских мужчин в 1979 г. по сравнению с 1959 г. составили 168,8%, сельских — 94,3%. Таким образом, темпы роста численности мужчин значительно превышали темпы роста численности женщин. В результате этого сократился разрыв между численностью мужчин и женщин. Так, если в 1959 г. он составлял 21,7 млн. человек, в 1970 г. — 18,9 млн., то в 1979 г. — 17,8 млн.

В Ростовской области имеются некоторые особенности изменения численности женского населения. Они проявляются прежде всего в том, что образовавшийся после Великой Отечественной войны «женский перевес» не снижает

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 136—137.

ся, а остается неизменным. Это привело к тому, что почти не изменилось соотношение мужского и женского населения области. Однако изменения численности городских и сельских женщин происходили по-разному. Так, «женский перевес» среди городских жителей увеличился, а среди сельских — снизился.

В отдельные периоды времени их соотношения складывались по-разному. До 1959 г. темпы роста численности женщин были выше, чем у мужчин. Так, в 1959 г. по сравнению с 1939 г. темпы роста численности женщин составили 119,2%, а мужчин — 109,1%. К 1970 г. сложилось обратное соотношение темпов роста численности мужчин и женщин области, т. е. численность мужчин стала расти более высокими темпами, чем численность женщин. Такое же явление наблюдалось у городских жителей: темпы роста городских мужчин были выше темпов роста городских женщин.

Сравнение численности сельских жителей области по данным переписей населения показывает уменьшение численности сельского населения. В 1959 г. численность сельских женщин превышала численность мужчин на 155,7 тыс. человек, а к 1979 г. это превышение существенно снизилось. Это произошло вследствие того, что темпы снижения численности сельских женщин были выше темпов снижения численности мужчин села. Однако различия в изменениях темпов роста (снижения) численности мужчин и женщин города и села не привели к существенным различиям доли городских и сельских мужчин и женщин.

В разрезе отдельных возрастных групп женщин города и села имеют место существенные различия. Сравнение тенденций изменения численности женщин города и села в трудоспособном возрасте показывает, что среди городских жителей женщин больше, чем мужчин, среди сельских — численность мужчин превышает численность женщин. Если в целом по общей численности населения села в трудоспособном возрасте это превышение незначительно, то среди молодежи в отдельных районах области численность молодых мужчин намного превышает численность девушек. В городах же области больше девушек, чем юношей.

В Ростовской области уже сейчас имеет место уменьшение численности молодежи в возрасте 15—18 лет. При этом более интенсивно уменьшается численность девушек в этом возрасте. Отток девушек из села намного больше, чем отток юношей. Значительный отток девушек из села не

случайное явление, а зачастую обусловлен характером труда женщин.

По результатам обследований, проведенных сотрудниками научно-исследовательского сектора Ростовского-на-Дону института народного хозяйства, в районах области более 40% молодых женщин работали в животноводстве, очень незначительная часть — в растениеводстве, а большинство — в других отраслях народного хозяйства.

Сельским женщинам чаще, чем мужчинам, приходится выполнять малоквалифицированные и трудоемкие работы. Из числа женщин, работающих в животноводстве, $\frac{1}{3}$ указывали на плохую организацию и плохие условия труда. Более $\frac{1}{6}$ молодых женщин имеет намерение перейти на работу в город, $\frac{1}{3}$ молодых женщин хотели бы сменить специальность. Все это не способствует закреплению молодых женщин на селе и оказывает влияние на половозрастную структуру населения отдельных районов области.

Советская власть создала все условия для активного участия женщин во всех отраслях народного хозяйства. В 1981 г. 58,5 млн. женщины составили численность рабочих и служащих, или 51% общей численности рабочих и служащих. Кроме того, 47% женщин среднегодовой численности колхозников заняты в общественном хозяйстве колхозов. В Ростовской области в 1980 г. процент женщин рабочих и служащих в общей численности этой категории населения области составил так же, как и по стране, 51%, но по сравнению с 1979 г. он несколько снизился.

Более полную характеристику социальной значимости этого явления дает характеристика численности женщин-специалистов, занятых в народном хозяйстве области по специальностям. В 1980 г. в области насчитывалось 269,9 тыс. человек женщин-специалистов, занятых в народном хозяйстве, из них 36,2% с высшим образованием. Среди женщин-специалистов с высшим образованием наибольшую долю составляют библиотечные и культурно-просветительные работники — 37,3%, инженеры — 31,7, экономисты и товароведы — 14,2%.

Среди женщин-специалистов со средним специальным образованием наибольшую долю составляют техники — 34,2%, плановики, статистики, товароведы — 23,8, медицинские работники — 21,3%. В 1980 г. в нашей стране процент женщин в общей численности специалистов с высшим и средним специальным образованием составлял 59%, в Ростовской области их было 58,7% общей численности специалистов, занятых в народном хозяйстве области. Темпы роста численности женщин-специалистов были намного вы-

Таблица 1

Темпы роста численности специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве Ростовской области (1965 г.=100), %

	1970	1975	1977	1980
Все специалисты	138	177	199	219
в том числе:				
с высшим образованием	140	183	210	229
со средним специальным образованием	137	173	192	213
из них женщины	144	185	205	234
с высшим образованием	144	191	210	236
со средним специальным образованием	144	182	202	225

ше темпов роста общей численности специалистов (см. табл. 1).

За период с 1965 по 1980 г. численность всех специалистов, занятых в народном хозяйстве области, выросла в 2,1 раза, а численность женщин-специалистов за это же время увеличилась в 2,3 раза. При этом более быстрыми темпами росла численность женщин как с высшим образованием, так и со средним специальным.

Немало делают женщины Дона для ускорения научно-технического прогресса — 35 тыс., или 34,2%, работниц и инженеров активно участвуют в изобретательской и рационализаторской деятельности. Велик вклад передовых женщин-наставниц в развитие движения за работу без отставших, коммунистическое воспитание молодежи. Они передают молодому поколению рабочего класса и трудового крестьянства свой жизненный и профессиональный опыт, прививают юношам и девушкам любовь к труду, верность славным традициям трудового Дона. Подтверждением этого является инициатива выпускников ряда школ Ростовской области после окончания школы всем классом остаться работать на полях и фермах родного колхоза или совхоза. В ряде районов области разработаны долгосрочные комплексные программы, направленные на воспитание любви к сельскохозяйственным профессиям, на закрепление молодежи на селе.

Женщины-механизаторы, как и в других областях, не редкость на Дону. Уже был проведен 25-й слет женщин-механизаторов. В таких районах Ростовской области, как Миллеровский, Мартыновский, Сальский, Азовский,

Песчанокопский и другие, они обрабатывают около $\frac{1}{3}$ земли. В области каждый четвертый — строитель, каждый второй — работник в промышленности и в сельском хозяйстве, каждый третий работник на транспорте — женщина. Больше всего женщин в таких отраслях, как связь, торговля и общественное питание, здравоохранение, народное образование.

В 1980 г. в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении, в торговле, общественном питании, заготовках, материально-техническом снабжении, в связи из 10 работающих 8 женщин. В народном образовании из 10 работающих 7 женщин. Каждый второй работник в аппарате органов государственного и хозяйственного управления, кооперативных и общественных организаций — женщина.

Широкий размах обрело на Дону патриотическое движение под девизом: «Женщины Дона — пятилетке». В него включились лучшие представители области.

В Ростовской области проживают женщины более 100 наций и народностей. Все они являются равноправными гражданами Советского Союза. К наиболее многочисленным национальностям относятся русские, украинцы, армяне и белорусы. В их сознании прочно утвердилось чувство неразрывного родства со всеми нациями и народностями СССР, чувство общенациональной, общесоветской гордости. Вот почему они являются образцом в труде, совмещая его с большой общественной работой.

ЖЕНЩИНЫ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Для благоприятного протекания демографических и социальных процессов, а также для обеспечения народного хозяйства рабочей силой в настоящее время и в перспективе желательно, чтобы в общей численности и в основных возрастных группах численность мужчин и женщин была примерно одинаковой. В нашей стране в начале 80-х годов доля женщин составила 53%. В Латвийской ССР в 1982 г. из 2,55 млн. жителей 1,3 млн., или 54%, составили женщины.

Вторая мировая война вызвала ощутимые потери населения и разрушение его структуры: даже спустя 14 лет после окончания войны (в 1959 г.) переписью населения было установлено, что в Латвийской ССР на 1000 мужчин приходилось 1278 женщин и их абсолютный перевес составил $\frac{1}{4}$ млн. Постепенно численное соотношение между полами выравнивается, перевес женского населения уменьшается. Диспропорция же сохраняется в более старших возрастах, что связано с большими потерями мужской части населения во время Великой Отечественной войны, а также с так называемой мужской сверхсмертностью.

Строительство и развитие социалистического общества, формирование социалистического образа жизни, утверждение правового равенства мужчин и женщин создали необходимые предпосылки для активного участия женщин в экономической и общественно-политической деятельности.

В буржуазной Латвии доля женщин в общей численности занятых составляла примерно $\frac{1}{3}$. В настоящее время в Латвийской ССР 55% численности рабочих и служащих — женщины. В некоторых отраслях, например в кредитовании и социальном страховании, торговле и общественном питании, здравоохранении, доля женщин превышает $\frac{4}{5}$ всех работающих. Среди колхозников их доля составляет

почти половину. Таким образом, общий уровень использования женских трудовых ресурсов очень высок и мало отличается от уровня использования мужских трудовых ресурсов. Высокий уровень женской занятости наблюдается во всех возрастных группах трудоспособного возраста, но максимума он достигает у женщин в возрасте 30—49 лет. Уровень женской занятости в Латвийской ССР, видимо, достиг предела, и дальнейшее его повышение вряд ли возможно.

Каковы же причины столь высокой занятости женщин в общественном хозяйстве? Отметим основные из них: потребность в рабочей силе во всех основных отраслях, но особенно в непроизводственных — в сфере наибольшего применения женского труда; снижение тяжести труда в результате механизации и автоматизации; рост уровня образования женщин.

Среди названных причин высокой занятости женщин следует отметить высокий уровень образования женщин Латвийской ССР. Уже более 20 лет среди специалистов с высшим и средним специальным образованием более половины — женщины. Этот показатель продолжает увеличиваться, и в 1981 г. он равнялся 62%.

Уровень образования женщин стал выше образования мужчин, особенно среди лиц трудоспособного возраста. Доля женщин в составе студентов высших учебных заведений также выше, чем мужчин, и составляет 57%, в составе учащихся средних специальных учебных заведений — 52%.

В этом факте нельзя не усмотреть и негативную сторону — какая-то часть мужчин не стремится повысить свой образовательный уровень, что в свою очередь ведет к определенной неупорядоченности заработной платы.

Как особую группу факторов, влияющих на уровень занятости женщин Латвийской ССР, следует выделить демографические факторы, в том числе сокращение размеров семьи. В Латвии, а также в Эстонии отмечаются самые маленькие семьи в нашей стране. Кроме того, высокий уровень занятости в условиях еще недостаточного развития бытового обслуживания и других отраслей, обслуживающих население, вызывает нежелательные демографические последствия, отрицательно влияющие на уровень рождаемости. Уже длительное время уровень рождаемости в Латвийской ССР — самый низкий среди союзных республик. В начале 80-х годов в среднем на 1000 населения ежегодно рождалось 14 детей, в то время, как в целом по стра-

не — 19. Специальные показатели рождаемости и воспроизводства населения указывают на то, что в республике происходит суженное возобновление поколений.

Уровень рождаемости во многом зависит от условий, при которых женщины вовлекаются в народное хозяйство. Наше общество заинтересовано в том, чтобы интересы семьи, ее репродуктивное поведение не противоречили интересам развития народного хозяйства. Поэтому практический интерес представляет выяснение мнений людей об идеальном и желаемом числе детей в семье, о мотивах интенсивного ограничения уровня рождаемости. Материалы выборочных опросов, неоднократно проведенных в республике, свидетельствуют о том, что первого ребенка желают иметь практически все опрошенные. Семью из 2—3 детей называли желательной подавляющее большинство опрошенных мужчин и женщин.

Однако существует определенная разница между фактическим и желаемым числом детей в семье. С повышением уровня образования и квалификации растут потребности женщин постоянно расширять знания, растут духовные потребности. Это ограничивает время, которое женщина может посвятить семье, воспитанию детей. В результате уменьшается число детей в семье до одного-двух, что не соответствует интересам общества. Таким образом, производственная работа женщин и семья находятся между собой в сложном и подчас противоречивом взаимодействии.

В настоящее время не преодолены некоторые недостатки в использовании женских трудовых ресурсов. Часть женщин выполняют тяжелую физическую работу, трудятся в ночное время. В результате выполнения заданий, предусмотренных республиканской комплексной программой «Совершенствование применения ручного труда в промышленности и других отраслях народного хозяйства Латвийской ССР на 1981—1985 гг.», практически должен быть ликвидирован тяжелый физический труд женщин. На большинстве предприятий истроек завершается высвобождение женщин от несвойственных им работ и перевод их на другие участки.

Латвийским республиканским советом профессиональных союзов совместно с Государственным комитетом по труду Латвийской ССР разработано и утверждено типовое положение о комиссиях по охране материнства и детства, в котором намечены меры по созданию благоприятных условий труда и быта для работающих беременных женщин, кормящих матерей и матерей с малолетними детьми. В республике заметно возросла занятость женщин с

режимом неполного рабочего времени. Однако эта практика еще не получила достаточного развития, особенно в непроизводственной сфере.

Наряду с профессиональной деятельностью женщины занимаются большой общественной работой. В Латвийской ССР каждый второй депутат местных Советов — женщина. Среди депутатов Верховного Совета республики женщины составляют более 1/3. Много женщин среди партийных и профсоюзных работников. Все большее число женщин рассматривают труд и общественную работу как необходимое условие быть полезным обществу, как предпосылку проявления и совершенствования своих способностей.

По нашим расчетам, наивысшую производительность в материальном производстве женщины достигают в возрасте 36 лет (мужчины — 37 лет). После достижения максимума кривая производительности труда постепенно затухает, за исключением возрастной группы 45—49 лет, когда отмечается некоторый подъем по сравнению с предыдущей возрастной группой. Женщины трудоспособного возраста создают 94%, а женщины пенсионного возраста — 3% общего объема национального дохода, созданного всеми женщинами.

Таблица 1

Доля отдельных возрастных групп в производстве национального дохода Латвийской ССР в 1970—1979 гг., %

Возраст	1970		1979	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
До 19 лет	2,7	1,8	2,2	1,6
20—24	6,7	3,9	6,9	4,6
25—29	8,4	5,1	7,8	5,3
30—34	8,8	5,7	7,0	4,9
35—39	8,6	6,1	8,4	6,2
40—44	7,1	6,5	7,8	6,0
45—49	4,7	5,9	7,1	5,8
50—54	3,3	3,8	5,3	5,5
55—59	4,1	2,5	3,1	1,7
60 лет и старше	2,6	1,7	1,7	1,0
Итого	57,0	43,0	57,3	42,7

Профессиональная работа, семья, общественные обязанности создают большую трудовую нагрузку женщинам. Как показали материалы обследования бюджета времени населения, проведенного учеными АН Латвийской ССР в 70-х годах, в Риге время оплачиваемой работы и связанные с ней занятия у мужчин и женщин почти одинаковы — соответственно 30,2 и 29,2% недельного фонда времени, но в связи с большими различиями в объемах работы по ведению домашнего хозяйства общая трудовая нагрузка женщин превышает нагрузку мужчин, составляя у мужчин 37,7%, а у женщин — 44,6% недельного фонда времени. В среднем по республике общая трудовая нагрузка женщин на 16% больше, чем у мужчин.

Доля времени на домашний труд и бытовые потребности у мужчин составляет около $\frac{1}{5}$ всего свободного времени, тогда как у женщин — почти $\frac{2}{5}$. Установлено, что свободного времени у мужчин примерно в 1,5 раза больше, чем у женщин. Например, на учебу и самообразование работающие рижанки в среднем затрачивают в 2 раза меньше времени, чем мужчины Риги. Меньший объем свободного времени и большая загруженность домашними делами являются трудностями для развития личности женщины. В результате на определенном этапе женщина может уступать мужчине в развитии духовных интересов, способностей и качеств, необходимых для участия в различных сферах профессиональной и общественной деятельности.

Социалистическое общество заинтересовано в том, чтобы потребности женщин в материнстве и работе удовлетворялись гармонично. Для этого необходимо совершенствовать структуру занятости женщин и уменьшить их трудовую нагрузку. Это возможно обеспечить прежде всего путем сокращения затрат времени на ведение домашнего хозяйства, развития сферы услуг, общественного питания и др. Во многих семьях повышенную нагрузку, по-видимому, могли бы взять мужчины и дети.

По мнению В. Г. Костакова, важным условием, благоприятствующим гармоничному осуществлению женщиной функции матери и труженицы, является уменьшение потерь рабочего времени из-за болезни ребенка. Для этого необходимо улучшить медицинское обслуживание детей, повысить качество обслуживания в детских садах и яслях¹.

На решение этих проблем нацелены мероприятия демографической политики, предусмотренные в Основных на-

правлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года и в принятом в январе 1981 г. постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

В республике намечен комплекс мер по улучшению демографической ситуации, созданию в трудовых коллективах условий, способствующих повышению престижа семьи и улучшению трудовых, бытовых и других условий работающих женщин, особенно беременных и женщин, имеющих малолетних детей. Прошло лишь непродолжительное время после принятия этих мер, однако уже сейчас можно говорить о первых положительных результатах активизации политики народонаселения. В дальнейшем предстоит совершенствовать эту работу, чтобы создать оптимальные условия для работающей женщины-матери и для развития семьи.

¹ См.: Костаков В. Г. Прогноз занятости населения. М., 1979, с. 26.

ЖЕНЩИНЫ УЗБЕКСКОЙ ССР

Успехи, достигнутые за годы Советской власти в народном хозяйстве Узбекистана, непосредственно связаны с самоотверженным трудом женщин. Наравне с мужчинами женщины республики участвуют во всех областях хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни. Они составляют 43% всех рабочих и служащих, 47,3% специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве. Женщины успешно работают в научных учреждениях, заняты в сфере искусства, народного образования и здравоохранения, в высших органах государственной власти.

В дореволюционном Узбекистане женщины не только не имели права наравне с мужчинами участвовать в общественном труде и иметь самостоятельный заработок, но и были полностью лишены многих человеческих прав. Над судьбой женщины Востока властвовала религия, отгородившая ее от мира чачваном и паранджой. Почти все женщины были неграмотны. Только в бедняцких слоях, проживающих в сельской местности, женщины принимали участие в труде: в основном в сборе хлопка на байской земле.

Женский труд применялся также в кустарных промыслах, на коконосушильных и гренажных предприятиях. Но женщина-узбечка могла работать только в таких условиях, когда была возможность полностью изолировать ее от окружающего мира. Зарботная плата женщин-узбечек была самой низкой. Например, в 1913 г. сортировщикам и сборщикам на гренажных заводах платили: мужчинам-узбечкам — 80 коп. в день, русским работницам — 50, а узбечкам — 45 коп. в день.

Феодально-производственные отношения в сочетании с колониальной зависимостью Туркестана, безусловно, оказывали негативное влияние на демографические процессы. Формирование соответствующего уровня рождаемости и смертности, а также функционирование семьи во многом

обуславливались действием закономерностей народонаселения докапиталистических формаций.

Религиозные догмы сокращали детство женщины. По шариаху брачный возраст для девушек установлен с 9 лет. Обычно многих девушек выдавали замуж в основном в 13—14 лет. Столь ранние браки морально и физически калечили женщин. Рождаемость в прошлом была на физиологическом пределе. Общий коэффициент рождаемости составлял около 50‰.

Вследствие отсталой социально-экономической базы (недоступность медицинской помощи и лечебных средств, отсутствие профилактических мероприятий и др.) и жарких климатических условий смертность среди населения дореволюционного Узбекистана была на высоком уровне. Общий коэффициент смертности доходил до 35‰. Особенно высокой была детская и женская смертность. Высокая женская смертность приводила к диспропорции полов. В структуре населения дореволюционного Узбекистана мужчины составляли 52,9%, женщины — 47,1%.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила всякое угнетение женщин Средней Азии и дала им полное право участвовать в экономической, социальной, правовой жизни общества наравне с мужчинами. На I, II и III съездах Коммунистической партии Узбекистана, а также на Первом Туркестанском съезде работниц важное место уделялось решению женского вопроса в республике, намечены меры по раскрепощению женщин. В резолюциях съездов главное внимание было уделено привлечению широких масс узбечек к практической работе общества. Для этого решениями съездов были организованы женотделы, женские клубы, была создана комиссия по улучшению быта трудящихся женщин (УБТ).

Под руководством Коммунистической партии в этих организациях женщины-активистки вели значительную работу по освобождению женщин-узбечек от бремени феодально-родовых отношений и привлечению их в общественное производство. В 1925 г. в Узбекистане работало 12 клубов, а через год 34 клуба и 30 красных уголков, которые охватывали более 3000 активисток.

Женские клубы организовали первые женские промысловые артели и подготовили для промышленности первых работниц-узбечек. С каждым годом увеличивалось число узбечек, работающих в промышленности. В 1936 г. женщины составляли: в текстильной промышленности республики — 41,5%, в шелкомотальной — 58,3, в хлопчатобумаж-

ной — 53,7, в швейной и обувной — 70,6% общего числа работающих.

Женские клубы вели активную деятельность по ликвидации неграмотности среди узбеков. В 1935 г. десятки тысяч узбеков обучались в школах по ликвидации неграмотности, свыше 50 тыс. девочек учились в школах, значительное число девушек и женщин овладевали знаниями в высших учебных заведениях и техникумах. В период 1926—1939 гг. быстро росла политическая активность узбеков. Если в 1926 г. в выборах Советов Узбекской ССР участвовали 7,8% женщин, то в 1934 г. этот показатель составил 69,7%.

С первых же дней Советская власть стала уделять большое внимание здоровью населения, особенно женщин. Если в 1913 г. в Узбекистане было всего лишь 63 больничных учреждения, то в 1940 г. это число увеличилось до 380, а в 1980 г. — до 1153. Численность врачей всех специальностей по республике в 1913 г. составляла 139, в 1940 г. работали 3158 врачей, а в 1980 г. их число увеличилось до 46 250.

Наше государство всегда проявляло большую заботу о здоровье матери и ребенка. Если в 1913 г. число коек для беременных и рожениц составляло 62, то в 1940 г. их число достигло 2,9 тыс., а в 1980 г. — 19,2 тыс.

Широкое вовлечение женщин в процесс общественной жизни стимулируется социалистическим строем путем создания благоприятных условий. Эти условия В. И. Ленин считал «ростками коммунизма». «Общественные столовые, ясли, детские сады — вот образчики этих ростков, вот те простые, будничные, ничего пышного, велеречивого, торжественного не предполагающие средства, которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни»¹.

В 1924 г. в республике было всего 6 детских консультаций. В 1940 г. детских поликлиник и амбулаторий (включая женские консультации) насчитывалось 276, а в 1980 г. их число увеличилось до 1443. За 1924—1928 гг. построено и введено в действие детских дошкольных учреждений лишь на 0,9 тыс. мест. А в десятой пятилетке (1976—1980 гг.) этот показатель составил 230,6 тыс. мест. За 40 лет с 1940 по 1980 г. число постоянных дошкольных учреждений увеличилось в 3,2 раза (с 2215 в 1940 г. до 7204 в 1980 г.).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 24.

Повышение материального благосостояния населения, улучшение медицинского обслуживания и санитарных условий, забота государства о здоровье населения, особенно матери и ребенка, оказали благотворное влияние на естественное движение населения. В период 1926—1981 гг. численность женщин в Узбекской ССР увеличилась с 2190 тыс. до 8217 тыс. человек. В структуре населения примерно выровнились доли мужчин и женщин. В 1981 г. женщины составили 50,9% всего населения республики.

Рост общественно-политической активности женщин Узбекистана в годы Советской власти приводит к повышению их активности, росту образовательного уровня. Наравне с мужчинами женщины получают высшее и среднее специальное образование и работают в различных отраслях народного хозяйства. Если в 1926 г. среди инженерно-технических работников республики было всего лишь 2 женщины-узбеки, 16 медицинских работников, 206 учительниц и работниц культурно-просветительных учреждений, то в 1970 г. — уже 25,6 тыс. инженеров, 1,3 тыс. агрономов, 12,5 тыс. врачей, 76 тыс. учительниц (включая заведующих начальными школами и преподавателей производственно-го обучения).

Женщины успешно работают в области науки. За период с 1970 по 1980 г. число женщин-ученых увеличилось с 9,329 до 12 880. В 1980 г. численность женщин в общем числе научных работников республики составляла 36,5%. Из общего числа женщин — научных работников имеют ученую степень доктора наук — 107 человек, кандидата наук — 3287.

Если в 1926 г. в составе самодеятельного населения женщин, работающих в промышленности, включая работавших в кустарных мастерских и надомниц, было всего 1,3%, то в 1980 г. их доля в общей численности рабочих и служащих увеличилась. В общей численности рабочих и служащих доля женщин наиболее велика в отраслях здравоохранения, в сфере физкультуры и социального обеспечения — 70,9%, в народном образовании — 56,0, в сфере торговли и общественного питания — 56,3, культуры — 57,6%. Значительная доля женщин — работников сельского хозяйства. В 1980 г. среди занятых в общественном хозяйстве колхозов женщины составляли 50%.

Произошли существенные изменения в демографических процессах, прежде всего в брачности. Как отмечалось выше, в дореволюционном Узбекистане решающую роль в брачно-семейных отношениях играли традиции, основанные на религии, проповедовавшей бесправное положение жен-

Таблица В

Численность женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве

Годы	Имеют высшее и среднее специальное образование, тыс. чел.	в том числе		Процент женщин в общей численности специалистов с высшим и средним специальным образованием
		высшее образование	среднее специальное образование	
1960	107,2	43,6	63,6	44,3
1965	157,1	66,2	90,9	43,8
1970	244,3	102,5	141,8	46,0
1975	373,7	167,3	206,4	47,4
1980	521,2	230,5	290,7	48,2

щин и затворничество. Ранние браки являлись характерной особенностью для коренного населения Узбекистана в прошлом. С установлением Советской власти в Узбекистане был издан декрет о повышении брачного возраста, который дал возможность девушкам получать и продолжать образование и участвовать в общественном производстве.

В настоящее время для заключения брака необходимо лишь взаимное согласие лиц, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста: для мужчин — 18 лет, для женщин — 17 лет. При этом супруги пользуются в семье равными правами и несут равные обязанности. Если в прошлом девушки вступали в брак в основном до 13—15 лет, то в настоящее время свыше 70% женщин регистрируют брак в возрастном интервале 18—24 года, т.е. получив уже среднее, среднее специальное и высшее образование.

Определенные изменения произошли также в области рождаемости. Если в дореволюционный период в Узбекистане высокая рождаемость при высокой детской смертности приводила к очень низкому естественному приросту населения, то в советский период в связи с резким снижением смертности населения, особенно детской, рождаемость обеспечивает высокий естественный прирост населения.

Следует отметить, что в последние 20 лет в республике наблюдается некоторое снижение показателей рождаемо-

сти. В период 1961—1980 гг. в Узбекской ССР специальный коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет) сократился с 173,6 до 148,9‰, при этом в городе — с 125,9 до 100,4‰, в селе — с 206,9 до 189,0‰.

Сокращается число родившихся более высоких очередностей. Например, если в 1970 г. в городских поселениях на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет приходилось 17 родившихся по очередности пятых и более рождений, то в 1979 г. этот показатель снизился до 16,0. В сельской местности эти показатели составили соответственно 94,9 и 55,0.

Снижение уровня рождаемости в республике подтверждается также снижением доли многодетных матерей среди женщин 15—49 лет. Если в 1970 г. число многодетных матерей, получающих ежемесячное государственное пособие (на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет), составляло 266, то в 1979 г. — 179. Снижение показателей рождаемости связано, конечно, и со структурными изменениями репродуктивного контингента, т.е. снижением доли женщин наиболее продуктивного возраста (20—34 года), а также увеличением в Узбекской ССР доли городского населения (с 33% в 1959 г. до 41,5% в 1981 г.).

Более подробную картину о происходящих изменениях в рождаемости узбеков можно получить по данным специальных обследований, проведенных проблемной лабораторией народонаселения Ташкентского университета им. В. И. Ленина в 1967—1968 гг. и 1976—1978 гг. На основе результатов обследований изучены некоторые аспекты репродуктивного поведения женщин старших (1900—1909 гг. рождений), средних (1910—1939 гг. рождений) и молодых (1940—1959 гг. рождений) поколений.

Для старших поколений характерны раннее вступление в брак, высокий уровень рождаемости и полное отсутствие регулирования деторождения. Рождаемость у этих поколений находится на уровне естественного предела. Интересно отметить, что почти все узбечки старшего поколения считали идеальным иметь в семье большое число детей, хотя многие из них из-за высокой детской смертности в прошлом имели 2—4 детей.

Демографическое поведение женщин среднего поколения связано в основном с развитием социалистического строительства в республике. С улучшением благосостояния народа, с развитием медицины детская смертность сокращается и среднее число родов у женщин этого поколения снижается. Повышается брачный возраст, начинается регули-

рование деторождения, хотя этот процесс охватывает небольшой процент женщин.

Для женщин этих поколений характерны относительно высокая занятость в общественном производстве и высокий образовательный уровень. Многодетность наблюдается и среди женщин среднего поколения. Результаты социально-демографического обследования сельских семей показывают, что большинство женщин средних поколений во время опроса имели в среднем 6—7 детей и идеальным числом детей назвали столько, сколько они уже имеют.

С переходом от старших поколений к молодым повышается образовательный уровень и увеличивается степень занятости женщин. Среди женщин молодых поколений увеличивается доля имеющих высшее образование и занятых более квалифицированными видами труда. Это отражается и на тенденциях их репродуктивного поведения. По результатам обследований можно сделать вывод, что идеальное число детей в семье для молодых женщин значительно ниже. На вопрос: «Сколько детей по Вашему мнению лучше всего иметь в семье?», 42,2% женщин 1900—1904 гг. рождения ответили: «Чем больше, тем лучше», а среди женщин 1955—1959 гг. рождения процент женщин с подобным ответом сократился примерно в 6 раз.

Отметим, что у женщин старшего и среднего поколений значительной разницы в репродуктивном поведении по социальному положению не наблюдалось. Для молодых же поколений отношение к деторождению у женщин рабочих и служащих существенно отличается от домохозяек и колхозниц. Например, из опрошенных женщин-служащих, проживающих в сельской местности, 8,9% считали идеальным иметь в семье 2—3 детей; 57,4 — 4—5 детей; 28,5 — 6 и больше детей; 3,9% ответили: «Чем больше, тем лучше» и 1,0% дали прочие неопределенные ответы. Эти показатели составили у женщин-колхозниц: 1,2% — 2—3 детей; 25,5 — 4—5; 34,0 — 6 и больше детей; 31,7 — «Чем больше, тем лучше» и 7,1% — прочие ответы.

На основе репродуктивного поведения узбечек по поколениям можно сделать вывод, что с переходом от старших поколений к молодым увеличивается процент женщин, планирующих величину своей семьи. Большинство женщин, занятых более квалифицированным трудом, уже перешли от многодетной (5 и более детей) к среднететной (3—4 детей) семье.

Сопоставление показателей, определяющих репродуктивное поведение женщин Узбекской ССР и женщин в не-

которых других союзных республиках, показывает, что у женщин Узбекской ССР они относительно высокие. Например, среднее идеальное число детей у сельских женщин в Латвийской ССР, где самый низкий уровень рождаемости по СССР, составляет 2,33, а у сельских женщин Узбекской ССР — 5,98.

Происшедшие изменения в социально-экономических условиях жизни женщин отражаются на характере демографического поведения и тем самым на процессе воспроизводства населения, имеющего своеобразный региональный характер, связанный с особенностями исторического и социально-экономического развития народа.

СТАТИСТИКА СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ

Таблица 1

Численность женщин — депутатов Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик и местных Советов народных депутатов

	Численность женщин-депутатов	Процент женщин в общей численности депутатов
Верховный Совет СССР (выборы 1979 г.)	487	32
Совет Союза	240	32
Совет Национальностей	247	33
Верховные Советы союзных республик (выборы 1980 г.)	2 417	36
Верховные Советы автономных республик (выборы 1980 г.)	1 382	40
Краевые, областные, окружные, районные, городские, поселковые и сельские Советы народных депутатов (выборы 1982 г.)	1 145 744	50

В дореволюционной России женщины не только не пользовались избирательным правом, но и были полностью лишены многих других гражданских и политических прав или существенно ограничены в них.

Большая Октябрьская социалистическая революция обеспечила полное равноправие женщин в социалистическом обществе. В СССР неуклонно осуществляется ленинский принцип широкого привлечения женщин к управлению государством.

В высшем органе государственной власти — Верховном Совете СССР — почти 1/3 составляют женщины. Ни в одной капиталистической стране мира нет такого широкого представительства женщин в парламенте. В парламентах стран «Общего рынка», вместе взятых, женщин меньше, чем в Верховном Совете СССР. В США в составе конгресса в настоящее время только 23 женщины, или 4%, причем в верхней палате — сенате — только две.

В дореволюционной России очень небольшое число женщин, главным образом из привилегированных семей общества, получало образование в высших и средних специальных учебных заведениях.

В СССР женщины получают высшее и среднее специальное образование наравне с мужчинами. В 1982 г. численность женщин — специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в

народном хозяйстве, была больше, чем в 1940 г., в 21 раз. Из каждой тысячи женщин, занятых в народном хозяйстве, 852 имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование.

В США в 1980/81 учебном году на медицинских факультетах было

Таблица 2

Численность женщин — народных судей и народных заседателей районных (городских) народных судов по союзным республикам на начало 1983 г.

	Процент женщин в общей численности народных судей	Процент женщин в общей численности народных заседателей
СССР	36,4	54,9
РСФСР	40,3	56,7
Украинская ССР	30,7	53,4
Белорусская ССР	30,5	55,3
Узбекская ССР	31,1	44,1
Казахская ССР	30,9	52,2
Грузинская ССР	18,3	52,0
Азербайджанская ССР	21,4	38,9
Литовская ССР	37,3	53,6
Молдавская ССР	26,8	55,0
Латвийская ССР	52,5	58,5
Киргизская ССР	36,0	55,0
Таджикская ССР	26,0	53,2
Армянская ССР	21,7	48,4
Туркменская ССР	27,9	50,4
Эстонская ССР	45,9	59,4

Таблица 3

Численность женщин — специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве

Год	Всего женщин — специалистов с высшим и средним специальным образованием, тыс. чел.	в том числе		Процент женщин в общей численности специалистов с высшим и средним специальным образованием
		с высшим образованием	со средним специальным образованием	
1941	864	312	552	36
1960	5 189	1 865	3 324	59
1970	9 900	3 568	6 332	59
1980	16 956	6 410	10 546	59
1982	18 380	6 900	11 480	59

лишь 26% девушек, на юридических — 34%. Во Франции многие высшие учебные заведения и профессиональные училища, по сути дела, закрыты для девушек. Мужской привилегией является высшее образование в Японии.

В СССР в 1982 г. женщины в составе студентов высших учебных заведений составляли 52%, в составе врачей-специалистов — 68, среди учителей школ (включая руководителей школ) — 60, в общем числе научных работников страны — 40, в общем числе докторов наук — 14, кандидатов наук — 28%, в аспирантуре обучалось 31% общего числа аспирантов.

Таблица 4

Расходы по Государственному бюджету СССР на выплату пособий матерям, обучение и обслуживание детей, млн. руб.*

	1940	1960	1981
Пособия по беременности и родам, многодетным и одиноким матерям, на предметы ухода и кормление ребенка и на детей малообеспеченным семьям	179	1 005	2 689
Расходы на обслуживание детей в детских домах, яслях, садах, яслях-садах, пионерских лагерях и учреждениях по внешкольной работе с детьми*	423	1 725	7 479
Расходы на содержание начальных, восьмилетних, средних школ и школ-интернатов*	858	3 135	8 910

* Без расходов на капитальные вложения.

На обслуживание детей, помимо средств государственного бюджета, расходуются также средства государственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций и средства колхозов. Так, в 1981 г. расходы на пособия по беременности и родам, многодетным и одиноким матерям, на кормление ребенка, предметы ухода

за ним и на детей малообеспеченных семей составили 3068 млн. руб., а на обслуживание детей в детских домах, яслях, садах, яслях-садах, пионерских лагерях и учреждениях по внешкольной работе с детьми — 7614 млн. руб.

В 1973 г. установлены пособия работающим женщинам по беременности и родам в размере полного заработка, независимо от трудового стажа; увеличено число оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком.

Таблица 5

Лечебно-профилактическая помощь женщинам, на конец года; тыс.

	1940	1960	1981
Число коек (врачебных и акушерских) для беременных женщин и рожениц	147,1	213,4	233,6
Число женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий (самостоятельных и входящих в состав других учреждений)	8,6	16,4	24,9

Охрана материнства в СССР обеспечивается государственной системой специальных учреждений (родильные дома, родильные отделения больниц, женские консультации и др.), на которые возложена забота о здоровье женщин. В 1981 г. было 234 тыс. врачебных и акушерских коек для беременных женщин и рожениц, а в 1940 г. их насчитывалось 147 тыс.

Для сравнения укажем, что в дореволюционной России было всего

Таблица 6

Число коек (врачебных и акушерских) для беременных женщин и рожениц по союзным республикам, на конец года; тыс.

	1940	1960	1981
СССР	147,1	213,4	233,6
РСФСР	90,7	112,9	114,1
Украинская ССР	35,0	48,9	39,7
Белорусская ССР	5,4	6,7	7,6
Узбекская ССР	2,8	8,7	20,4
Казахская ССР	4,3	11,9	16,4
Грузинская ССР	1,9	3,9	4,9
Азербайджанская ССР	2,0	3,3	6,6
Литовская ССР	0,4	2,4	2,5
Молдавская ССР	0,6	4,2	3,9
Латвийская ССР	0,8	1,7	1,6
Киргизская ССР	0,8	2,6	4,4
Таджикская ССР	0,6	1,4	2,9
Армянская ССР	0,8	1,7	3,9
Туркменская ССР	0,8	1,7	3,9
Эстонская ССР	0,3	0,9	1,0

Таблица 7

Дошкольные учреждения, на конец года; тыс.

	1940	1960	1981
Число постоянных дошкольных учреждений	46,0	70,6	130,3
в том числе:			
детские ясли	22,0	27,0	11,5
детские сады	24,0	37,4	31,6
детские ясли-сады	—	6,2	87,3

9 консультаций, обслуживающих женщин и детей, а в 1940 г. насчитывалось 8,6 тыс. женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий. В настоящее время практически все женщины при родах обеспечены медицинской помощью, в то время как в 1911 г. лишь 5,2% беременных получали медицинскую помощь при родах.

Кроме постоянных дошкольных учреждений в летний период организуются сезонные дошкольные учреждения и детские площадки. В 1981 г. ими было обслужено 5,1 млн. детей, в том числе 1,9 млн. детей дошкольного возраста.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
А. Г. ВОЛКОВ. Как изменяется наша семья	9
И. П. ИЛЬИНА. Тенденции брачности женщин СССР	24
В. А. БЕЛОВА, Г. А. БОНДАРСКАЯ. Сколько детей собираются иметь наши женщины	35
С. Б. НЕХОРОШКОВ. Деловая карьера советской женщины	49
Ю. П. СИКС. Система ценностей жительниц городов Латвийской ССР	58
В. А. КАЛМЫК, А. Р. МИХЕЕВА. Женщины сибирской деревни на работе и дома	66
Н. И. НЕВСКАЯ. Женщины Дона	79
М. А. ЗВИДРИНЯ. Женщины в народном хозяйстве Латвийской ССР	84
М. Р. БУРИЕВА, С. Н. КОНОНЕНКО. Женщины Узбекской ССР	90
СТАТИСТИКА СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ	98

Женщина-труженица, мать, хозяйка, общественный деятель... О женщине страны социализма расскажет эта книга. Как изменяются семьи? Изменяется ли возраст вступления в брак? Сколько детей собираются иметь женщины? Как совмещают они роль матери и участницы производства? Какова их система жизненных ценностей?

В сборнике представлены статьи, освещающие различные стороны жизни женщин, раскрыта роль государства в обеспечении сочетания женщиной профессиональной деятельности и материнства. В статьях использованы материалы переписей населения и оригинальных обследований, которые раскрывают некоторые стороны жизни женщин города и села, различных социальных групп и отдельных регионов страны.